Саинтэ. Единственная для дракона

Автор:
Наталья Ручей

Саинтэ. Единственная для дракона

Наталья Ручей

Что делать, если однажды тебя похищает дракон? И не просто так, а с целью непременно жениться! Папа будет против, подруга уже ревнует и злится, ты о замужестве и не думала, а дракон знай себе уносит за облака. Его не пугает даже тот факт, что твой папа – демон. Очень страшный демон, высшего уровня. Эх, что делать, что делать?.. А что, если к похитителю присмотреться?

Наталья Ручей

Саинтэ. Единственная для дракона

Глава 1. Похищение

О прибытии в Анидат делегации драконов, в городе знали все. Но если приближенным герцогини можно будет не только полюбоваться на них вблизи, но и потанцевать на балу, обычным корри и мечтать о таком не стоило. В других случаях мы бы рассмотрели гостей на главной площади, пока они шествуют к замку, но у кого есть крылья – тот ноги не утруждает. Наши легал, к примеру, крайне редко пользуются своими нижними конечностями – только на параде постоять разве что, для пафоса. А здесь тем более, всяк знает, что драконы – наглые, высокомерные и крайне ленивые звери, хуже которых только демоны.

Мне лично век бы их морды чешуйчатые не видеть – да и отец был бы против, но Сайв уговорила ненадолго, одним глазком посмотреть, а то уж притомилась ждать у моря погоды. Но это она так, образно, моря-то у нас никакого в городе нет. Зелени валом, солнца – да на здоровье, разденься и делай из себя гренку, но ждать подруга, действительно, подустала. И если чисто по-девичьи, я ее понимаю… Ну, почти… Ай, ладно, начистоту! Я замуж не рвусь и тех, кто рвется, не одобряю (чего там хорошего?), но что не сделаешь ради подруги, и если ее цель замужество, – эх, – даже помочь попытаешься.

В отличие от меня, Сайв – покладистая, работящая, вкусно готовит, и будь я мужчиной, сама бы на ней женилась. Мне-то все это делать лень, просто приходится, через силу. И делать я могу это только ради матери и себя, а не ради кого-то, закинувшего ноги на наш диванчик… Тьфу-тьфу – не хватало! Так вот, к чему веду: Сайв давно бы вышла замуж – звали и не раз, но пять лет назад ведьма нагадала ей в суженые дракона, и вот… Результат безудержной веры на слово. Тогда мы похихикали, а годы совершили невероятную подлость. Я о том гадании напрочь забыла, а Сайв вбила его себе в голову и ждала какого-никакого, но чушуйчато-крылатого.

Но не летят драконы в Анидат!

Не манит их город и не ведают они о славной девушке Сайв, которой стукнуло двадцать шесть, и она в отчаянии готова перейти к решительным мерам. А я-то думала, она образумилась, я даже видела, как она несколько раз ответила на теплые взгляды булочника, а здесь такая засада! Однажды утром город разбудил звон колокольчиков, следом завыл горн и у раториума с главной площади огласили о прилете делегации из Долины Драконов. Сначала передали личную просьбу герцогини не пялиться на гостей, а к вечеру зачитали указ, объявив предстоящее воскресенье рабочим. Перестраховались, в общем.

И вот моя мать и родители Сайв, как добропорядочные жители, на работе, а мы просмотрели списки у раториума о найме и не встретив ни одного интересного предложения, забрались на крышу булочника. Наверное, не нужно уточнять, что я согласилась на авантюру. Одним глазком, и сразу домой, потому что дел невпроворот: постирать, приготовить и далее и далее и еще более нудно, аж скулы сводит, хотя еще даже ничего не начинала.

Ну, ладно, посидим с часок к солнышку поближе, авось оно лишит подругу глупых иллюзий, и она утешится, что не сидела, сложа руки, а боролась за

счастье. Хоть как-то. Пыталась, мол, на глаза попасться дракону, а не сработало гадание, и можно жить дальше.

А хорошо здесь. И тепло, и обзор никто не заслоняет, и замок герцогини как на ладони, – этак она пытается доказать, что не отрывается от народа, – угумс, угумс, разве что расшитыми золотом шелковыми одеждами и шеей из бриллиантов. И не так высоко здесь, как на доме мясника, и привычней – булочник по опыту знает, что гонять нас бесполезно. А с недавних пор, когда влюбился, совсем обидные слова позабыл. Бедняга! Но, может, после сегодняшнего провала Сайв к нему подобреет?

Как знать.

Подруга у меня запасливая – выдала мне большой пирожок, налила из термоса прохладный имбирный эль, себя наделила теми же вкусностями и мы неплохо и не скучно сидели, поглядывая на небо. Пирожок один, а эль нескончаемый. Хорошо. Разморило немного, а так можно даже сказать – культурный пикничок. За это время эль, будто сговорившись с солнцем, возымел результат, у Сайв закружилась голова и стали путаться мысли, и она, склонившись ко мне, начала сбивчиво перечислять, какой подарит драгоценный камушек из сокровищницы мужа за все мои старания. К концу ее пламенной речи я чувствовала себя богатой и несчастной одновременно, потому что у нее голова тяжелая, а у меня хрупкие плечи и потому что я сама много не говорю и других не особо люблю послушать. И еще, по ходу, солнышко и эль переключились на меня, подготавливая к экстремальному сну, на крыше, с ногой подруги вместо подушки.

А… почему бы и нет?

И только я, зевнув, начала устраиваться поудобней, как меня ударили коленкой под глаз и немилосердно завопили:

– Смотриииии! Прилетелиииии!

Смотрела я уже одним глазом, второй побаливал и, кажется, резко уменьшился в размерах, или это все виражи выпитого эля. Но несколько тусклых точек на горизонте я рассмотрела. Потом они приблизились, раздуваясь в объемах, и мне подумалось с уважением: и как небо не пролилось дождем в страхе, позволяя

лететь по себе такому?!

Это же монстры!

Огромные! Необъятные! А когти…

– Ты еще не передумала замуж? – спросила я.

Но Сайв сумела выдавить невнятный писк и сразу спряталась за меня, подглядывая за крылатыми с опаской.

– Так будешь выбирать, на глаз? – поинтересовалась я. – Или воспользуемся считалочкой?

Сайв ногтями сжала мои плечи, и очень болезненно получилось, – достойная выйдет пара дракону. Сперва сорвался смешок, потом я не удержалась и расхохоталась. Согнувшись от смеха, я покачнулась, и уже ползли мои кроссовки к краю крыши, но подруга у меня из цепких, проверено!

– Будешь так… – икнула я, смеясь, – мужа крепко к себе прижимать. – Еще раз не деликатный ик. – Вон их сколько! Выбирай!

Я щедро махнула рукой в сторону драконов и обернулась. А не так уж и много: всего три. Но всяко больше, чем до этого было. Так что нечего раздумывать! Берем! Только и делов, что ткнуть пальцем! Один цвета белого горного хрусталя, один лунного камня, а третий – авантюриновый, такого насыщенного сине-фиолетового цвета с переливами, что кажется, в нем заключена частичка звездного неба.

– Определилась?

Драконы обернулись в человеческую сущность, но гигантами быть не перестали. Высокие, с длинными белыми волосами, в свободного кроя черных брюках и все в одинаковых черных рубашках. Оптом дешевле? Братья? Или драконы не страдают многообразием?

И как узнать, какую именно морду целовать перед сном?

Ай, не моя проблема!

– Сайв, ну как? Выбираем или сматываем отсюда?

На побледневшем лице подруги читалось что угодно, кроме желания выходить замуж. А когда она вместо того, чтобы к женихам присматриваться, снова юркнула мне за спину, я весело рассмеялась. Ага, глаза не видят – не страшно, понимаю маневр, но в данном случае он не имеет логики. Я ниже и худее Сайв, и она выпирала со всех сторон от меня – это если предположить, что драконы, от которых она прячется, на нас смотрят. Подруга не толстушка, никто бы не назвал ее так. Во-первых, потому что не рискнет огрести оплеух, ладонь у нее тяжелая, а во-вторых, она пухлая именно в тех местах, где девушке непозволительно оставаться тощей.

Но это все пространные рассуждения, потому что взгляды драконов даже случайно вряд ли мазнут в нашу сторону. Это же шеи повернуть надо от замка, это же головы задрать, так что…

– Доди! – пискнула в левое ухо подруга, и вот я уже с одним видящим глазом и одним слышащим ухом слежу за невероятным. Драконы повернули шеи. Драконы повернули головы. Драконы, жутко сверкая сапфировыми глазами, нас заметили.

– Бежим! – Я рванула прочь, у края крыши обернулась только чтобы подогнать подругу. Чего так долго? А она никуда и не торопилась! Она больше не дрожала испуганно, она больше не втягивала голову в плечи, а наоборот – расправила их, перекинула через плечо длинную русую косу и делала вид, что заплетает ее!

Это что… это…

Наваждение, морок, чары…

Кровь императора, что же мне делать? На свое имя Сайв не реагировала, такое ощущение, что не меня, а ее оглушило, а времени в обрез. Пока добегу до нее, пока растормошу… А, может, все не так бедственно? Может, она сознательно заигрывает с драконами? Может, это ее выбор?

Все равно надо убедиться.

Вздохнув, я быстро подтянула ноги обратно, поднялась.

– Сайв?

Она не повернула головы, не откликнулась, продолжая смотреть вдаль и вниз, и когда я тоже посмотрела туда… едва не закричала от ужаса. Оказывается, мы не так высоко, как мне думалось, оказывается, мы не так далеко, как хотелось бы, потому что отсюда я отчетливо видела, как один из драконов едва сдерживает трансформацию в звериную сущность, а два других что-то шепчут ему, словно отговаривая.

– Сайв!

Минута-две, я не знала, сколько он продержится, чтобы не сорваться за добычей. Мама говорила: драконы берут все, что им нравится, не спрашивая и не выжидая в ответ «да» – у них слишком большой шанс на отказ нарваться. И что делать? Сайв хотя бы нагадали, она поверила и привыкла, что выйдет замуж за вот ЭТО, но я?!

У меня на вечер другие планы!

– Сайв! – встряхнула ее, но она как в трансе, никого не замечала, кроме драконов. Я повернула к себе ее голову, похлопала по щекам. Пусть больно – потерпит! И пусть скажет сама, что это ее выбор, не по принуждению, и тогда я сбегу смело. – Сайв, ну же!

Она вздрогнула от более хлесткой пощечины, посмотрела недоуменно, но уже осмысленно. Ну, вот! Фух… Не теряем времени на извинения и сантименты.

– Сайв, это он?

– Кто?

– Дракон, за которого ты хочешь замуж. Он там?

– Где?

Все ясно, без чар не обошлось. Ну, не любовь же с первого взгляда, верно? И в самом деле, стремно предположить, что кто-то добровольно захочет замуж за такое…

Кровь императора! Один дракон все-таки трансформировался и взвил в небо!

Я потянула подругу за руку, и она довольно резво бежала поначалу, а потом дракон протяжно взревел (бедное мое второе ухо!), Сайв резко затормозила, случайно ткнув меня локтем (бедный мой второй глаз!) и аля-улю, ловушка захлопнулась. Я, правда, видела уже не так хорошо, как до этого, но что дракон, вцепившись когтями в накренившуюся крышу, трансформировался в мужскую особь, рассмотрела, а за спиной – нечетко (такие травмы все-таки), но разобрала шелест сложившихся крыльев его приятелей.

Еще можно было попытаться пробежаться вдоль, хоть и без шансов, а чисто для самоуспокоения, но уже вновь плетется коса, вновь глаза подруги не отрываются от авантюринового дракона, и она так же не слышит меня…

Эх, Сайв…

Дракон сделал шаг и настороженно замер, словно опасаясь спугнуть. Так хищник подкрадывается к обреченной жертве. Не утешало даже осознание, что жертва не я. Еще шаг. И снова остановился. И что, ждать, пока он ее сграбастает и взлетит в небо? Или поторговаться, как любят драконы? Запоздало мелькнула мысль, а что я могу дать взамен, но я уже выступила вперед, заслонив собой разочарованно вздохнувшую подругу.

– Дай нам уйти.

Не узнала свой голос, так холодно он звучал. Это у меня защитная реакция, на парней обычно действует, а этот усмехнулся довольно, сложил руки на груди и, склонив голову ко мне, издевательски поинтересовался:

– Или что?

И ведь знает, что ничем не могу его напугать! Но один козырь у меня имелся, и я надеялась, что он сработает, надеялась, что драконы действительно обладают поразительным обонянием. Ага, повел удивленно носом, переглянулся со своими приятелями, и уперся в меня тяжелым взглядом.

– Что ты делаешь в Анидат, солнышко?

– Живу, – скривилась от фамильярного обращения, но не в моих интересах дразнить сейчас дракона.

– Как давно?

– Неприлично спрашивать возраст у девушки.

– Одна?

– Не твое дело.

Снова повел носом, но уже в сторону, задумался и выдал уверенно:

– Отца рядом нет, а ты еще не прошла через обращение, так что тебе меньше пятидесяти.

– Честно говоря, я думала, что выгляжу лучше.

Он, сволочь этакая, даже не извинился! Буравил меня своими сапфировыми глазами и гаденько так улыбался. А, не время для обид, посмотрюсь дома в зеркало, может, солнце и нарисовало одну-две морщины, а может, это меня так удары подруги приукрасили. Мир, мир… нам только межрасового конфликта не хватало! Хотя жутко хочется кое-кому вцепиться в белобрысые волосы…

И тут эта тварь чешуйчатая, понятливо кивнув, вздохнула:

– Пока летел, я тоже, честно говоря, надеялся, что ты выглядишь лучше.

И все! Держите меня четверо! Смету! С крыши сброшу! Зубами чешую повыдергиваю! Ненавижу! Хоть укушу разок!

– Какая страстная, – он легко увернулся, подхватил меня, когда по траектории я неслась к приветственной земле, но на ноги не поставил. Глаза в глаза, я, сидя у него на руках, рассматривала наглую драконью морду и скалилась в ответ, чтобы не думал, что запугал окончательно.

– Ну? Рассмотрел поближе? Теперь отпустишь?

Вместо очередного комплимента, мол, да, вблизи я еще краше, он ласково убрал мою темно-русую прядь за ухо, провел пальцем возле саднивших глаз и проникновенно заявил черт те что:

– Теперь-то уж точно нет.

Мне бы начать вырываться, но я, видимо, попала под морок, как и Сайв, потому что только и смогла выдавить:

– Почему?

И прижалась горящей щекой к его длинным прохладным пальцам.

Ой, мамочки!

Прикосновение бросило в жар, я заворочалась, закрутилась, но добилась только того, что меня прижали сильнее, и теперь я явственно слышала гулкие удары чужого сердца.

– Что ты делаешь? – поразилась я.

– Что ты знаешь о драконах? – шепотом, в самое ухо.

– Знаю, что они наглые, ленивые, лживые, – честно начала перечислять я и не сдалась даже под громким хохотом драконьей троицы, – холодные чешуйчатые… – смело встретила взгляд, чего мне бояться? – … Звери.

Мужской хохот усилился, крыша прогнулась, мне показалось, что пару раз хихикнула Сайв, но вряд ли она могла меня так предать, даже в престранном своем состоянии.

– Умная девочка, – палец дракона прошелся в пугающей близости от чувствительной мочки уха, и на секунду я стала слышать как сквозь плотную вату, потому не сразу до меня дошло окончание речи дракона. – Откровенная. Теплая. И моя.

Он обвел взглядом приятелей, я, онемев, тоже посмотрела на них, а потом на подругу, и вздрогнула от потока хлынувшего разочарования, обиды и боли, плескавшихся в ее глазах.

– Сайв…

Она больше не заплетала косу. Она больше не пожирала глазами светловолосого дракона. Она, казалось, окаменела, и по кусочкам мысленно выдергивала, изживала из себя мечту о замужестве. Улететь к драконам… Пять лет ожидания и надежды…

– Послушай, – я обхватила лицо дракона ладонями, вызвав у него удивление, – послушай, ты ошибаешься… Я знаю, что драконы берут то, что им нравится, не спрашивая…

Он кивнул.

– Но я, во-первых, не могу тебе сейчас понравиться, – вопросительно изогнутая бровь. – Нет, у меня нет комплексов, просто я могу предположить, как сейчас выгляжу. И я вижу, как выглядит Сайв…

– Ты о подруге?

– Да, – кивнула. – Так вот, это Сайв когда-то нагадали, что она выйдет замуж за дракона. Понимаешь?

Он отрицательно покачал головой.

– Сайв! – повторила громче, хотя проблемы со слухом были не у него. – За дракона должна выйти Сайв, а не я! Теперь понимаешь?

Он неохотно перевел взгляд на мою подругу, вернулся ко мне.

– А за кого выйдешь ты?

– Не знаю! – призналась честно.

– А за кого тебе нагадали? – зашел с другой стороны.

– Я пока не ходила к ведьме, – и опять почему-то не вру. – Вообще-то пора… У нас обычай… в двадцать один, если раньше не выскочила замуж, идти на поклон к ведьме, чтобы погадала на суженого… В этом году и я должна пойти, но я поклоны бить не люблю, да и замуж не собираюсь, так что…

– Понятно, – он усмехнулся. – Позволь, я тебя успокою. Тебе не придется бить ведьме поклоны, и тебе не нужно ее гадание. Я сам тебе все скажу.

– Ты?!

Ох, уж эта улыбка…

– Он колдун, – уважительно заметил один из драконов, кажется тот, что под лунный камень.

– Очень сильный колдун, – поддержал второй и выпятил горделиво грудь, будто речь о нем.

Я недоверчиво уставилась на дракона, державшего меня, как великую драгоценность. Наша ведьма тоже не карга, а довольно красива, но колдуны разве не должны выглядеть… хотя бы не такими улыбающимися?!

– Хочешь знать, за кого тебе суждено выйти замуж?

– Н-нет…

Сделав вид, что не расслышал, он склонил голову к моему лицу, и выдохнул в приоткрытые губы:

– За дракона.

А потом спрыгнул с крыши и под мой дикий вопль на лету трансформировался в чешуйчато-крылатого, цвета авантюрина. Открыв глаза, я с грустью обернулась на уплывающий за горизонт родной город. Где-то там остывало на крыше солнце, лежал забытый стаканчик с остатками эля, а я неслась по небу на спине огромного зверя, который, кажется, позвал меня замуж.

Ой, мамочки!

Видимо, пришла пора потревожить папу.

И он будет очень недоволен моим похищением. Я даже слегка пожалела белобрысого похитителя. Потому что папа у меня смертоносная сила – наполовину дракон, а наполовину демон…

Глава 2. Тщетные надежды

Поначалу я надеялась, что просто так драконы границу Анидат не пересекут. Понятно, что они с крыльями, понятно, что они – важные птицы (хе-хе, вот бы они услышали), если их сама герцогиня пригласила, но ведь есть порядок! И согласно ему всяк входящий и выходящий отмечается в регистрационной карте. Но… то ли крылья в излишне большом почете, то ли моя потеря для города не слишком существенна, никто нас не остановил, и город медленно растворился в пространственной дымке.

– Эй! – крикнула я чешуйчатой морде, лениво обернувшейся, чтобы в очередной раз проверить не лишился ли пассажира в спешке. – А как же прием у герцогини?!

Признаюсь, что надежда на его прозрение была, но смутная, и я не слишком удивилась, когда дракон притворился, что не услышал. Только жесткие губы

растянулись в оскале, мол, ага, болтай, болтай, здесь в облаках все равно невыносимо тоскливо, послушаем. Ну, ладно, если его не тревожат чувства нашей правительницы, то мне до нее вообще дела нет.

Сижу себе, лечу себе, смотрю себе…

А облака белым туманом задевают ладонь, щеки, длинные волосы, и проплывают мимо. Важно, величественно, перекидываясь в знакомые образы. Вот то далекое облако, что почти возле солнца – дурь-трава, даже лепестки похожи, а то, что за ним – легал, стоящий на коленях перед любимой. Эх… бывает же… любовь…

Я, видимо, так громко вздохнула, что дракон раздумал играть в глухого. Обернулся внепланово, задержал внимательный взгляд сапфировых глаз на мне, и начал стремительный спуск. Такой стремительный, что я не то, что вздыхать раздумала – я дышать разучилась! Но когда до земли оставалось всего несколько метров, дракон взмахнул крыльями и снова набрал высоту. Только я начала успокаиваться – снова самоубийцей метнулся вниз. И снова поднялся в небо.

– Т-ты, – головокружение заставило привалиться к его шее, обнять до крепкого удушья, – если передумал меня похищать, только скажи. Я вовсе не против сойти, а выбрасывать то, что самому не надо, а другим в самый раз, ни к чему!

Я еще много чего хотела сказать, но дракон взревел так громко и отчаянно, что я оставила все попытки до него докричаться. Саму себя не слышно, да и лучше поберечься, чтобы не расстраивать папу. Можно его и сейчас позвать, но очень уж он нервно реагирует, если в радиусе пятидесяти метров от меня мужская особь крутится. А здесь я сама обнимаю, да еще сижу так пикантно… на шее…

Позор, в общем.

Вот приземлимся… Так, кстати, получше будет: что папу, ради трех драконов от важных дел отрывать? Он даже не развеется. А выведу-ка я его на клан, покажу обвинительно пальчиком в похитителей, а он спасет меня и еще и выкуп возьмет, чтобы свою сокровищницу пополнить, и подумает, какая же у него дочь мудрая! Такая мудрая, что вовсе не нужно ждать периода обращения, чтобы ей мир показать.

Ну, ведь может он так если и не сказать, то подумать, верно?

Покосившись на меня, дракон начал спуск, но на этот раз плавный, медленный, как облачко, мимо которого мы пролетали. И на этот раз довел начатое до конца, приземлился. А мне вставать не хотелось. Лежу себе, держусь себе, старательно не смотрю на дыру в пещере, возле которой мы очутились. Да я вообще ее не замечаю. Ее здесь и нет, тем более если закрыть глаза…

А, может, и не стоило этого делать, кстати, потому что открыв глаза, я пещеру, действительно, не увидела, так как меня крепко прижимал к себе высокий мужчина, и мой взгляд упирался ему в грудную клетку.

– Не плачь, – попросил он так проникновенно, что мне даже захотелось обернуться и тоже попросить кого-то там не плакать. А потом дракон провел по моей щеке большим пальцем и повторил: – Не плачь. – И я поняла, что он просит меня, и плачу я, вот только не понимала, зачем и как я могла при посторонних?

– Да я и не думала! – вывернулась из его рук, посмотрела грозно на вход в пещеру, на драконов, приземлившихся чуть поодаль. – Почему мы здесь?

У меня не слишком большие познания географии, но уж явно эту пещеру даже в шутку не назовешь Долиной Драконов. Долина – это простор, раздолье, воля, там даже дышится по-особенному, а здесь… Я сделала всего лишь шаг, когда дракон цепко схватил за предплечье.

– Дальше пропасть, – и для наглядности, чтобы не сомневалась, обнял, развернул в своих объятьях и показал.

Голова закружилась, не столько от высоты – летела же я на драконе – сколько от страха, что я могла оступиться. И я сама сжала мужские ладони, заставив себя смотреть вниз, чтобы перебороть никчемный и запоздалый страх, и даже сделала шаг вперед. В мужских объятиях. Но шаг к своей свободе. И с удовольствием вдохнула полной грудью. Эх, были бы у меня крылья, расправила бы их и взлетела – выше, еще выше… И словно прочитав мои мысли, дракон сорвался со скалы и полетел, в мгновенье сменив облик – сначала вниз; услышав мой довольный вскрик – метнулся вверх, за облака, туда, где не достанут недоуменные взгляды его приятелей. Навстречу солнечному небу.

– Еще? – спросил меня, когда солнце, кажется, прикоснулось к макушке.

– Еще! – расхохоталась я, прижимаясь к дракону, прячась за него, подставляя его макушку вместо своей. А он громко хмыкнул и снова набрал высоту. Так и кружили мы, рассекая небо его крыльями и моим смехом, а потом я вспомнила, что это не прогулка, а похищение и вообще, если не сбегу, у меня свадьба, и настроение резко покатилось вниз. И вновь дракон, словно почувствовав, сбавил высоту, скорость и медленно вернул нас на скалу.

– Ты подождешь внутри, – отдал распоряжение, слегка подталкивая ко входу в пещеру. – Мои друзья уже развели огонь, так что страшно не будет. – Я фыркнула, он снисходительно улыбнулся, ничуть не поверив в браваду. – Я скоро.

Я снова фыркнула – пусть со второй попытки, но должно же выйти убедительно?! На что дракон растянул губы в еще большей улыбке и самоуверенно заявил, как припечатал:

– Пока я отсутствую, постарайся привыкнуть к тому, что я тебя не верну и Других у тебя не будет.

И улетел, махнув авантюриновым крылом, мол, заходи в пещеру, располагайся. Ага, как же, уже спешу к вашему шалашу! Наверное, не буду-ка я ждать, пока похитители меня в клан принесут, потому что пещера, темнота, три мужских особи и я – это как-то для девичьей чести опасно. Да, решено, прямо сейчас зову своего папу!

Оглянулась – огненные отблески из пещеры были такими яркими, словно драконы поймали солнце. Прислушалась – переговариваются между собой, но слов не разобрать – драконья речь? И здесь наглым тварям надо выпендриться – все расы говорят на одном языке, а эти еще и свой придумали, типа, мудрейшие. Такая злость меня накрыла, что думала и не смогу выйти в астрал, но годы практики общения с отцом не прошли даром. Фух, настроилась. Потянулась мысленно. Увидела.

Отец лежал в своей драконьей сущности, лениво перебирая разноцветные драгоценности, сложенные горкой возле него. Поднимал, рассматривал в отблесках огня, согревающего пещеру, и сотворял вторую горку. По

прищуренным глазам видно было, что это занятие доставляет ему огромное удовольствие, наверное, поэтому он не сразу отреагировал на мой зов.

«Папа» – позвала снова.

Поднял драконью морду, прислушался.

«Папа, – сказала я как можно безразличней, чтобы не переживал больше необходимого, – ты только не волнуйся, но меня похитили и намекают, что я выхожу замуж».

И то ли я перестаралась с безразличием, то ли отец не поверил, что кому-то понадобилось такое счастье как я, неспешно поднял следующий камешек, рассмотрел его и переложил в новую горку.

«Папа, я серьезно», – сказала я, на что дракон зашелся таким глухим и громким хохотом, что стены пещеры дрогнули.

«И кто тебя похитил?» – спросил он, отсмеявшись.

«Ты не поверишь, папа, – я постаралась не разозлиться, чтобы не разрушить ментальную связь, – но дракон! Наглый, самоуверенный, как ты… – я хотела сказать, мол, как ты и предупреждал, но отец снова расхохотался. – Ты что… – я даже опешила. – Ты совсем за меня не волнуешься?!».

«О, – протянул он, примеряя один из тяжелых браслетов, – если бы тебя похитил такой же наглый и самоуверенный дракон, как я, твой папа бы уже мчался, чтобы перегрызть ему горло, спалить на праведном огне, а пепел распылить в Наб…»

«И что же тебя удерживает?!» – изумилась я, и на всякий случай напомнила: – «Папа, я совсем не хочу замуж!»

«Если бы тебя похитил дракон, дочь, что вовсе невероятно, потому что ни одного из них нет в Анидат, а другие монстры не посмеют и взглянуть в твою сторону, папа тебя спрятал надежно, не беспокойся… Так вот, если бы тебя похитил дракон, ты бы сейчас не разглагольствовала, хочешь или не хочешь замуж. Ты

бы уже давно была замужем и, возможно, под твоим сердцем уже билось еще одно сердце, маленького такого дракончика».

Я вспыхнула, хотя отец и не мог этого видеть, мне все равно было неудобно говорить с ним на такие темы. Драконья прямота и никакой деликатности!

«А так, – он сделал усилие над своей ленью и приподнялся, повел носом, закрыл глаза, сосредоточившись на ощущениях, и резюмировал, – а так я слышу, что у тебя все в порядке, ты просто соскучилась по мне. Ну что ж, – откинул один забракованный камешек к выходу из пещеры, – я скоро навещу вас с мамой. Тогда и поговорим на счет твоего… хкм… замужества».

И улыбнувшись так, будто только ему известна какая-то шутка, отец зарылся пятерней в гору сокровищ, отключив ментальную связь. И что мне делать? Я нервно оглянулась на пещеру – там все то же: огонь и медленная речь, а с неба, заслоняя темными крыльями синь, уже спускался дракон. Похоже, все-таки не избежать расклада: три мужских особи, пещера и я.

Вздохнула и медленно пошла к черной дыре, чтобы некоторые тут не думали, будто я их встречаю. А, может… затеплилась надежда… может, папа прав? И все это какое-то недоразумение? Вот полетал авантюриновый, успокоился и понял, что ошибся и нужно было выбирать Сайв. Ну да, ведь может наступить прозрение? В конце концов, он даже пальцем меня больше не тронул… ну… после крыши… когда держал на руках… А если бы действительно хотел жениться, вон, папа говорит, такого бы уже со мной сделал…

С надеждой, что отец не ошибается, я обернулась, посмотрела на только что приземлившегося дракона, смело встретила его вопросительный взгляд, но когда он посмотрел на меня после трансформации… Ой, мамочки!.. Дракон не передумал! В сапфировых глазах пылал ответ на все мои сомненья: и сколько раз, и как… в общем… там было четко и по пунктикам расписано, что он хотел бы со мной сделать…

Я нырнула в пещеру, а за спиной послышался смешок, но не обидный. Да, самолюбие задел, но словно извиняясь за это, лаской перышка скользнул по позвоночнику. Я села у костра, оглядываясь, где драконы. А, нет и ладно. Не до них. Встревоженное сердце не хотело успокаиваться, и вот не страх его тревожил, а что-то незнакомое, волнующее. Наверное, внезапное осознание, что

папа тоже может ошибаться? В любом случае, других предположений у меня не было.

Услышав приглушенный звук, я повернула голову – в пещеру медленно и не спуская с меня взгляда, вошел мой похититель. Вот интересно, вдруг подумалось, а какие у драконов свадьбы? С большим сомнением покосилась на радостный костер. Учла, что мы вдвоем. И снова перевела взгляд на дракона. А он, вальяжно прислонившись к стене пещеры, наблюдал за мной с улыбкой собственника, заполучившего в сокровищницу новый драгоценный камень.

Подавится!

Я снова попыталась ускользнуть в астрал, но безуспешно. Так и сидела попусту с закрытыми глазами, пока дракон расхаживал вокруг костра, пока на нем что-то поджаривал вкусно дразнящее ноздри, пока вернулись его приятели…

– Поешь.

Открыв глаза, увидела, что мне протягивают на вертеле чью-то тушку и термос с водой, и здраво рассудив, что для побега нужны силы, не стала отказываться. На вкус еда оказалась съедобной, но вот бы соли… Авантюриновый разжал ладонь и чуть посыпал белые крупицы на мое блюдо. Я подозрительно лизнула и вскинула на него глаза – читает мысли?!

– Мы говорили, что он – колдун, – напомнил мне один из драконов.

– Очень сильный колдун, – хохотнул второй, уничтожая не птичку, как я, а тушку чего-то огромного. Причем, у меня сложилось впечатление, что в хорошие манеры с разрезанием тушки на части они играют исключительно ради меня, а так бы вгрызлись в нее с двух сторон, жадно разрывая зубами.

Поморщившись, я проследила за их лицами, но они все так же добродушно подсмеивались надо мной. Ни капли обиды. Значит, колдун один. И значит… – я сделала над собой усилие и посмотрела напротив – ну да, само внимание, и конечно, мои размышления мимо него не проскользнули. И как мне, интересно, сбежать?

– Мы на скале, – дракон протянул мне еще одну тушку на импровизированном вертеле. – Для нас высота маленькая, сто двадцать метров, но тебе, чтобы разбиться, хватит.

Я промолчала, а поев и утолив жажду, притворилась, что хочу отдохнуть и уже отсела поодаль, прикрыла глаза, чтобы снова попробовать ускользнуть в астрал, как услышала два смешка и одно замечание со вздохом, как неразумному ребенку:

– Извини, но пока мы с тобой не связаны, не имею желания знакомиться с твоим папой.

Ненавижу! – возмутилась я.

– Это пройдет, – отмахнулся.

И не подумаю выйти за тебя замуж! – предупредила.

– Образумишься, – предвкушающее улыбнулся.

Да ты… Да я…

– Да, – дракон плавно поднялся, подошел ко мне, а потом присел напротив, заглядывая в глаза и буквально гипнотизируя взглядом. – Я. И ты. Остальное лишнее.

Его слова прозвучали как команда для двух драконов. Они поднялись, потянулись, разминая плечи, вышли из пещеры, хохотнув при виде нас в полушаге друг от друга, и я услышала, как раскрылись в полете их крылья.

Мы остались с авантюриновым одни, в необъятной пещере. Одни, не считая огня, который для драконов священен. И это значит…

– Не бойся, – прошептал дракон, прислонив ладонь к моей щеке и большим пальцем поглаживая под наиболее пострадавшим сегодня глазом. Потом – под вторым.

Да я и не боялась, в общем-то, просто… не по мне это все, похищение, драконы, свадьба… У меня на себя другие планы… были…

Дракон улыбнулся – снова прочел мои мысли, и вот это его умение меня напрягло даже больше, чем предстоящая связь. Не люблю, когда без спроса заглядывают в душу. Не люблю, когда контролируют. Не люблю, когда не свободна. Я задыхаюсь, вяну.

– Драконья кровь сильна даже через седьмое колено, – дракон задумчиво глядел мне под глаз. – Понимаю твои чувства, но без присмотра пока не могу оставить.

– Боишься, что убегу?

– Нет, боюсь, что попытаешься убежать и навредишь себе, а твоя безопасность для меня важней, чем… даже твое желание.

Судя по всему, в планы дракона не входило набрасываться, едва мы остались вдвоем, и я чуть расслабилась. Он кивнул, и я вообще села вольно, согнув ноги в коленях и рассматривая своего похитителя. Хорош, надо признать… Но только дракон радостно встрепенулся, внесла мысленную поправочку: хорош, надо признать, и они бы прекрасно смотрелись с Сайв. И здесь уж я постаралась подумать обо всех ее положительных качествах: и что хозяюшка, и что красавица, и что мечтает за дракона выйти, и ей ведь суждено. Ей. Не мне. Но на все мои старания дракон зевнул, скептически приподнял бровь, выслушивая дифирамбы предполагаемой невесте и нагло заявил:

– Я уже понял, что ты не так идеальна, как подруга, с которой вы пьянствовали на крыше, но менять вас не буду. Если хочешь, считай, что у меня дурной вкус, хотя на самом деле есть другая причина.

Он специально сделал паузу, хитро посмотрев на меня, но я ничего не спросила. Пожала плечами, осмотрелась вокруг, будто вместо пещеры зашла в лавку Иномирья и сама со скуки зевнула. Вот же ж, заразил! Интересно, а мы долго еще здесь пробудем? Как-то неуютно в этой пещере, и когда на меня так сверкают глазами…

Дракон прислушался к чему-то, снова перевел взгляд на меня.

– Сейчас летим дальше, – порадовал. – Ты права, эта пещера не пригодна для жизни, но тебе нужно было отдохнуть.

– Можно подумать, это я махала крыльями и несла на своей шее груз. Так и скажи, что устал.

– Сначала тебе понравилось летать, – сказал дракон, – потом ты захотела связаться с папой, чтобы он тебя спас, – я попыталась не откусить себе язык, когда поняла, что он изначально был в курсе моих планов, – потом ты загрустила и устала. Но поверь, совсем скоро ты снова будешь наслаждаться полетом.

Наверное, здесь мне надо растечься лужицей счастья, мол, он все для меня делает, все, даже если я против. Так вот, я против! Против! Я «за» в единственном варианте – если он меня здесь оставит! Я не обижусь, не расстроюсь и по возвращении в Анидат, благополучно о похищении забуду.

– Доди, Доди, – дракон пощелкал языком, а я невольно вздрогнула, услышав свое имя из его уст, – ты для меня настолько ценный груз, что даже если у меня обгорят крылья и вывернется шея, я все равно тебя не оставлю.

Он взял меня за руку и вывел из пещеры. На улице сгустились сумерки, солнце сменило золотистые лучи на красные – красота неописуемая, которая помимо воли рассеивает тревогу, а еще, видимо, развязывает язык, потому что я спросила:

– А какая другая причина, по которой ты не хочешь поменять меня на Сайв?

Дракон выдержал паузу, мол, надо было спрашивать раньше, потянулся с таким удовольствием, что удивительно, как на нем не треснула рубаха, и обернувшись в звериную сущность, пророкотал, обдавая горячим дыханием:

– Сайв – просто девушка, красивая девушка, но и только, – по возможности осторожно подтолкнул меня когтем к своему крылу, подождал, пока я усядусь, и снизошел до вразумительных пояснений уже в полете, будучи уверенным, что не наделаю глупостей. – Ты – саинтэ, Доди. Моя саинтэ.

И вот после этих слов я поняла, что улизнуть у меня вообще никаких шансов. Разве что лет через несколько, после рождения дочери, от которой отцы-драконы просто сходят с ума и дают необдуманные обещания. Потому что дракон никогда добровольно не откажется от того, в ком признал свою пару.

Глава 3. Вынужденное знакомство

Следующая пещера уже была подготовлена до нашего приземления. Наверное, именно для этого авантюриновый и отправил своих приятелей, а не для того, о чем я тогда подумала. Огонь радостно потрескивал, разрывая подступающую теперь уже и со стороны входа тьму; драконы сидели в человеческой сущности, прокручивая на импровизированных вертелах две маленькие тушки и одну большую. А я примостилась чуть поодаль, устало прикрыв глаза, и все-таки пытаясь не ускользнуть в сон, а то мало ли…

Драконам доверять нельзя. Если только дракон – не твой папа. Это первое правило, которое меня заставил запомнить отец. И мама подтвердила.

Драконам трудно отказать, потому что они красивы, обладают магнетической силой притяжения, могут поразить очарованием и сразить харизмой любую особь, вне зависимости от пола. Поэтому рядом с драконом лучше не находиться, а если уж надобность возникнет, суметь подставить вместо себя кого-то другого, дабы не попасть под чары обаяния. Но нечего опасаться, если дракон – твой папа, он для дочери и так всегда прекрасен и вне конкуренции. И второе правило я успешно соблюдала, пока в нашем городе не было ни одного дракона, а вот на крыше хотя и вспомнила предупреждение мамы, а все равно вступилась за Сайв. А мама предупреждала, деликатно внося поправки в правило номер два, что драконы никогда не спрашивают, не тратят время на очарование и ухаживания, а берут, что хотят, потому что велик шанс на отказ нарваться.

Драконы – терпеливы и мудры, обладают прекрасной памятью, и лучше им не перечить, а изначально считать все их решения истинно верными, ибо так и есть. Особенно, если дракон – твой папа. Это третье правило, которое пытался внушить мне отец, но мама была ближе и, может, потому убедительней, когда заставила запомнить, что драконы – ленивы, чванливы, заносчивы, злопамятны и

крайне недоверчивы, и лучше не тратить время на спор, все равно не поверят, что ошибаются.

Драконы никогда не свяжут свою жизнь надолго с кем-либо, предпочитая одиночество, самосовершенствование и драгоценные камни. Все отношения с ними ведут к неминуемому разрыву, если только дракон – не твой папа или ты не саинтэ другого дракона. Дракон скорее выбросит алмаз из своей сокровищницы, чем причинит вред или отпустит свою пару. И мама подтвердила, внеся одну поправку, что есть нюанс, когда дракона просто сносит с катушек и он согласен выполнить любое желание саинтэ. Мама в теме, потому что именно так получила номинальную свободу от папы. А мне вот, если честно, не улыбалось ждать, пока родится дочь. Да мне и свадьбу ждать не улыбалось.

А как быть?

У меня даже мысленный блок установить не вышло. Только два смешка заработала, один напряженный взгляд, который почувствовала и с закрытыми глазами, да легкую головную боль, но она с каждой новой попыткой отгородиться все больше сдавливала виски. Уловив какое-то движение напротив, открыла глаза. Ну, я и не сомневалась, кого увижу – так, проверила единственную догадку. Авантюриновый, склонившись, провел рукой по моей голове, скользнул большим пальцем под один глаз, под второй, и прежде чем я успела отшатнуться (или вообще вспомнила, что надо бы это сделать) вернулся к приятелям. Они продолжили тихо переговариваться на драконьем языке, а я, недоуменно понаблюдав за ними и не разобрав ни слова, опять закрыла глаза. И уже потом, соскальзывая все-таки в мир сновидений, с удивлением отметила, что голова не болит и глаза, пострадавшие от рукоприкладства Сайв, совсем-совсем не ноют.

Но выспаться не удалось. Меня растормошили, всучили чуть подсоленную тушку (я, надеюсь, птички) и мягко, но настойчиво переместили к костру. Мягко – в том смысле, что бережно отнесли на руках. А настойчиво – в том смысле, что не спрашивали, хочу ли я разделить мужскую компанию. Вот исключительно из чувства самосохранения я не сопротивлялась, и вовсе ни при чем сапфировые глаза и то, что некоторые сыграли роль моего кресла. Я не просила, хотя, признаться, спине так было очень удобно, особенно после длительного перелета.

Дракону как-то удавалось не только не мешать мне есть невольными прикосновениями, но и не голодать самому. Одной рукой он упирался в пол, а второй отламывал куски… не хочу даже думать кого… и они ловко исчезали у него во рту. Понаблюдав за драконами напротив, я заметила, что они тоже отламывают куски, большие куски, размером со свою ладонь, и проглатывают, практически не разжевывая.

Я покосилась на авантюринового, а он, отсалютовав мне очередным куском мяса, отправил его в рот, один раз сжал челюсти и потянулся за следующим.

– Твой отец не живет с вами, – сказал он, и дело не в удивительной прозорливости, как я отчетливо понимала. – Твои знания о драконах настолько малы и противоречивы, что единственный вариант их пополнить и отличить правду от вымысла – пожить со мной немного дольше.

Пожить со мной… немного дольше…

Так сказано, словно я уже согласилась жить с ним! Более того – словно мы уже начали совместную жизнь! А ведь мы даже…

– Не торопи события, – шепнул дракон, – мне и так нелегко сдерживаться рядом с тобой.

И я прочла в его глазах такое дикое желание перейти к тем пунктикам, которые увидела в них раньше, или хотя бы начать теоретическое ознакомление с ними, сейчас и немедленно, что всунула ему в рот свою дичь вместе с деревянным вертелом.

Да что б ты подавился, гад крылатый!

А он сжал челюсти и проглотил, не поперхнувшись, не закашлявшись и продолжая сверлить меня голодным взглядом. Такого и не прокормишь. Наверное, отчасти поэтому мама сбежала от папы.

– Что? – покосилась на дракона, заметив, что он с трудом сдерживает смех.

– Я думаю, – сказал он, открыто посмеиваясь, раз все равно рассекретили, – что она пыталась сбежать от него, но у нее ничего не вышло.

– И пыталась и сбежала, – буркнула я.

– Пыталась, – стоял на своем дракон, – а твой отец сделал вид, что ее отпустил.

– Мой отец действительно ее отпустил, – такая самоуверенность начинала откровенно злить. Мне-то лучше знать, как живут мои родители.

– Дракон не отпустит саинтэ.

– А, может, она и не саинтэ для него, – я пожала плечами, мол, а что, и так бывает, но дракон раскусил мое притворство, попутно открыв маленькую драконью тайну.

– У драконов рождается дочь только от саинтэ. Поэтому переходим к тому, с чего начали. Твой отец не отпускал твою мать. Скорее всего… – он моргнул, и я впервые заметила, что он как змея, вообще этого раньше не делал. – Да, – после секундных размышлений или пребывания в астрале сказал дракон. – Скорее всего, он пошел на это просто чтобы тебя спрятать.

– От кого? – выдала, не подумав.

– Например, от меня? – улыбнулся плотоядно дракон.

И я задумалась, впервые за много лет задумалась, а почему мой отец, который души не чает во мне и матери, живет отдельно? Да, видимся мы довольно часто, хотя я знаю, что папа терпеть не может Анидат. Он говорит, что его душит все – от замкнутого пространства (город надежно защищен от вторжения демонов) до примитивного заполнения регистрационной карты, даже если визит на пару часов. А еще раздражают крылатые легал, которые носятся в небе с таким видом, будто они драконы. И слишком много домов, которые каждому кричат о состоянии их жильцов. В Миндальной Долине, облюбованной легал, понятно – простор, достаток, и жабы герцогини неплохо себе устроились, а вот корри… Отца буквально распирал огонь от этой несправедливости, потому что мы с мамой жили в районе корри, пусть и не в самом бедном квартале, но все же.

У нас есть деньги, отец регулярно снабжает и раз, наверное, тысячу я сама слышала – уговаривал маму переехать в другую часть города, но она тихо-тихо приводила ему некие доводы, от которых он успокаивался. На время оставлял эту тему. А потом от какого-нибудь пустяка снова воспламенялся.

В последний раз, буквально неделю назад, ему не понравилось, что в соседний с нами дом въехал незнакомец, и когда папа пролетал над нашим домом, а я его встречала, успел не только заметить, что я похудела, но и что незнакомец слишком долго меня рассматривал в окно. После объятий и заверений, что мой папочка самый лучший на свете, в меня впихнули драконью пайку, мол, докажи! Часом позже сытного застолья, я, лениво приподнявшись с диванчика, наблюдала в окно, как после папиного отлета у нового соседа загорелась крыша. Сосед не только починил свой дом, но и установил на окнах жалюзи и ставни. Молча. Дракону все равно не докажешь, что он не прав, лучше перестраховаться.

Итак, отца наш город раздражает, но он бывает там ради меня и мамы. Наши с ним встречи – это общение, смех и отдых для души. Их встречи… В общем, если мама дома, когда прилетает папа, я буквально чувствую, как плавится даже воздух, и сбегаю к Сайв. Предлог придумывать не надо; кивок от папы – благодарность за понимание, смущенный взгляд от мамы, и я за порогом, пока дракон не разошелся. А папа может… мы уже несколько раз меняли мебель и переклеивали обгоревшие обои, ковров напольных у нас давно уже нет к разочарованию моли. А, впрочем, моли тоже нет, а вот новый жилец на нее жаловался до того, как папа своим горячим дыханием произвел у него быструю дезинфекцию. Но трата на окна и ставни – ничто по сравнению с такой эксклюзивной услугой.

В общем, к чему я прихожу в витиеватых рассуждениях? Отец не хочет и не может жить в Анидат – ему там тесно. Но мама?! Почему она ушла от него, ведь любит? И да, я в курсе, что она – его саинтэ, а значит… Фух, с учетом факта, что и меня записывают в саинтэ, я не хочу даже думать, что это значит в полном смысле слова, но… Вместе им, действительно, было бы лучше, и мама никогда не говорила, что ей не нравились условия, в которых ее содержал отец до моего рождения.

Так в чем причина?

Во мне? Действительно, во мне?

И тут я вспомнила, как разговаривала с отцом, пока авантюриновый летал на промысел. И если не дословно, то мелькала фраза, мол, не волнуйся, никаких драконов нет и быть не может, папа меня надежно спрятал…

Спрятал. А от кого?

Я посмотрела на авантюринового, а он, похоже, и не сводил с меня взгляда. И даже не шевельнулся.

– Почему отец меня прятал? – наступила на горло гордости, признавая, что дракон может быть в чем-то прав. А он, по ходу, в этом и секунды не сомневался.

– У него вполне могли быть и другие мотивы, но один прослеживается совершенно точно.

– Какой? – он вынуждал меня спрашивать, и я спрашивала, потому что знала: драконы очень упрямы, а разговаривать любители не больше моего. Если есть возможность смолчать, недоговорить, так и будет.

– Я уже тебе его озвучил, – напомнил, лукаво сверкнув глазами, – но ты не поверила.

Я прокрутила наш разговор и недоверчиво покосилась. Он кивнул. Я развела руками. Он снова кивнул.

– Не хочешь же ты сказать, что папа знал заранее, что ты меня украдешь?

Дракон уперся рукой в пол, переместив свой вес и меня заодно, и теперь создавалось ощущение, что он просто себе полулежит, а я, укутанная его второй рукой, настаиваю на этих объятиях, да и не только объятиях, потому что лица наши оказались так близко, что его дыхание опаливало мои губы.

Два других дракона усиленно жевали, переговариваясь между собой, и были больше фоном, чем свидетелями или участниками разговора. Увидев, что никто осуждающе не сдвигает брови и не посмеивается над моим положением, я немного расслабилась. И тут же еще на сантиметр оказалась ближе к губам дракона.

– Не думаю, что он заранее знал, что я появлюсь в Анидат, – неспешно начал дракон, видимо, разместившись, наконец, с комфортом для долгой беседы. – Я вообще не собирался прилетать, так просто, совпало. Ладно, – заметил мой нетерпеливый взгляд, – вернусь не к самой для меня приятной теме – к твоему папе…

И снова замолчал. Я накуксилась, а он дунул мне в лицо, от чего настроение пусть и не улучшилось, но обижаться пока расхотелось.

– Итак? – подтолкнула я. – Почему ты думаешь, что мой папа меня спрятал и даже имеешь наглость, – дракон хмыкнул, для них это комплимент, а мне не жалко, – предполагать, что спрятали меня от тебя?

– Да потому, – сказал дракон, ласково поправляя мою длинную челку за ухо, – что первое, что бы я сделал, когда у меня родилась дочь… – многозначительный такой взгляд, ага – … спрятал ее.

– От себя?

– От всех остальных драконов. Понимаешь, – дракон принялся поглаживать меня по голове, а потом задумался и потянул ближе за волосы, собранные в хвост. Вдохнул, закрыв глаза, не споря, позволил чуть отодвинуться от него, но волосы не отпустил. – Я уже говорил, что дочь рождается только от саинтэ…

– Говорил, – нетерпеливо поддакнула. Нет, я тоже, конечно, язык не люблю утруждать, но здесь уж слишком длинные перерывы после каждого слова.

– А встретить саинтэ почти нереально. Многим до конца жизни так и не удается.

И снова замолчал, предлагая мне самой сделать выводы. Ну, я и не упустила случая показать, что не только драконы мудрые.

– Девушек-драконов у вас мало, – догадалась я.

– Их ничтожно мало, – подтвердил дракон.

– Но ведь моя мама не была драконом? И папе это не помешало.

– Так бывает. Раньше саинтэ рождались только у чистокровных драконов, но как я и говорил… уже дважды… встретить свою половинку было такой редкой удачей, что драконы начали, – поморщился, – вымирать. Наверное, кое-кто увидел драконьи слезы и смилостивился, саинтэ стали встречаться и среди других рас, но, увы, не менее часто, чем раньше. Многим так и не везет, а многие даже не собираются ждать, ибо шансы минимальны. Живут с тем, кто нравится, рождают сыновей, но смешивание с другими расами – просто необходимость, игра звериной сущности, – дракон помрачнел. – А девушек-драконов так мало, что даже если они не саинтэ, все равно может начаться бойня.

– То есть, – я оглянулась на других драконов и прошептала чуть слышно, – если я правильно поняла…

Проследив за моим взглядом, дракон самодовольно усмехнулся.

– Нет, они против меня не пойдут.

– А почему? – Не скажу, что я сильно расстроилась, но так, любопытства ради…

– Потому что я умру за свою саинтэ, – прижал меня к себе, заставив не делать вид, что почти лежу, а именно лечь на него. Вырываться глупо – вокруг темно, я наелась и хочу спать, а в пещере, несмотря на огонь, прохладно и неуютно. – Но перед тем как умереть самому, я убью всех, кто даже подумает о тебе.

– А с учетом того, что ты умеешь читать мысли, можно смело назвать тебя бессмертным.

Я поняла, что он улыбнулся – по легкому выдоху, по нежности, с которой он продолжал накручивать на руку мои волосы, и по его голосу, когда он сказал:

– А еще я очень везучий, правда, раньше я этого не понимал.

Я хотела еще порасспрашивать, – меня что-то рядом с ним накрывало болтливостью, – и вопросы какие-то крутились и в довольно большом

количестве, но я выбрала главный, остальные, если вспомню, потом. Не мешало бы, наконец, познакомиться. Не то, чтобы мне интересно, просто ситуация вынуждает: похищение и все-такое… И услышала в самое ухо, с еще большей нежностью, которая подтолкнула за грань сновидений:

– Аодх.

Надо же, успела подумать, его имя хоть и означает огонь, а меня почему-то не обжигает, разве что…

Я надеюсь, что успела заснуть именно в эту секунду, без предательских мыслей, где конкретно я медленно плавлюсь от нежности и от взгляда дракона.

Глава 4. Первая ссора

Я бы с удовольствием убедила себя, что и похищение, и дракон – всего лишь сон, да вот незадача: проснулась я в пещере, а ложем мне служил дракон. И так обнимал меня бережно, словно все у нас по взаимному согласию или я смирилась.

Ага, не ту себе выбрал!

Сайв, конечно, с удовольствием бы еще понежилась на долгожданном трофее, а мне и неудобно, и кости ломит, и вообще… Я попыталась медленно сползти с дракона, но его рука вернула меня обратно, а его губы искушающе поинтересовались:

– Хочешь искупаться, прежде чем мы полетим дальше?

Я приподнялась на локте, скептически осмотрела пещеру, в которую уже начал пробиваться утренний свет и… – ну, это же не я себя выбирала, – ответила:

– Поесть я тоже не откажусь.

Дракон и бровью не повел. Поднялся, взял за руку, бросил взгляд на двух подсматривающих драконов, отдал какое-то распоряжение на своем напевном языке и вывел меня из лежбища.

– Еще одна такая ночь, – я с удовольствием повела плечами, – и я не смогу разогнуться.

Пальцы дракона опустились на мои плечи и принялись разминать. Это оказалось так прекрасно, что я невольно издала стон, и видимо, достаточно громкий, потому что из пещеры тут же высунулись драконы, переглянулись, усмехнулись и после угрожающего рычания моего дракона спрятались обратно.

То есть… Я не это имела в виду! И он вовсе не мой! Просто…

А пальцы с еще большей нежностью принялись разминать мне плечи, и я решила: ну, какая разница, что мне подумалось? Главное, что я знаю, и он знает, что все это временно и я от него сбегу. И вообще, зачем усугублять условия своего похищения, если без риска для чести их можно улучшить?

– И вот здесь немного, – я склонила голову, убрав с шеи волосы, и пальцы дракона послушно переместились в указанном направлении. – И вот здесь чуть-чуть, – выгнула спину, и пальцы дракона прошлись по позвоночнику. – И вот здесь…

– До свадьбы мы, пожалуй, на этом остановимся, – только когда дракон отстранился, я поняла, что очень близко, непозволительно близко к нему прижималась. Притворилась, что привожу в порядок свои волосы, и что собрать хвост – это не так уж быстро, но… зачем притворяться с тем, кто считывает все твои мысли?

Да, мне стыдно, я понятия не имела, что мы… слишком сблизились телами во время массажа. Да, меня бесит, что я для него раскрытая книга. И вообще я хочу домой, хочу скорее увидеть папу, и чтобы он со всем разобрался. Я устала. Я не хочу замуж. Пожалуйста… может, он все-таки передумает и выберет Сайв?

Палец дракона приподнял мой подбородок, сапфировые глаза с сочувствием заглянули в душу, но слова прозвучали хлестко и беспощадно.

– Теперь моя обязанность разбираться со всеми твоими неприятностями. Моя, понимаешь? Да, ты устала, ты испугана, но я постараюсь максимально облегчить тебе перелет и выдавить твой страх, потому что не передумаю и не отпущу. Ты – моя саинтэ, Доди. И ты все-таки выйдешь за меня замуж. А то, что бесят мои способности… – Он усмехнулся. – Их, к сожалению, невозможно выдавить, и твоя реакция – не самая сильная из тех, с которыми мне приходилось сталкиваться.

Он взял меня за руку, не глядя, шагнул вниз и под мой восторженный вопль трансформировался в драконью сущность, поднимая нас сильными крыльями вверх, вверх, и еще выше. А я сидела на его спине, крутила головой по сторонам и с наслаждением впитывала в себя солнце, ласковое небо, раскинувшуюся где-то там, внизу, мягкую зелень, но было кое-что, что мешало мне полностью раствориться в окружающем волшебстве. И дело даже не в похищении. Последние слова дракона, сказанные так, мимоходом, напоминали о себе занозой. Казалось бы, какое мне дело? Но столько в них намешано и скрыто, что бросало в дрожь.

Дракон, уверенно рассекая воздух, повернул голову, глянул недоверчиво, но ничего не сказал.

Мы пролетели еще пару минут, когда внизу зелень сменилась синевой, будто небо опрокинулось, улегшись между острыми скалами. Я, затаив дыхание от красоты, поначалу и забыла, зачем мы здесь, и только когда дракон приземлился и спросил: не передумала ли, вспомнила и смутилась, глядя на спутника.

– Я не могу оставить тебя одну, – осмотревшись, он обратился в человеческую сущность, – в этой местности водятся твари, с которыми тебе вряд ли захочется познакомиться.

Я бросила взгляд по сторонам, но кроме одной-единственной твари напротив, с которой я тоже не искала знакомства, никого не заметила.

– Я отвернусь, пока ты будешь раздеваться, – пообещал он, проигнорировав нелестные мысли в свой адрес, и так как выбора особо не было, а у меня созрели планы не только искупаться, рискнула поверить.

– Уплыть в Анидат не получится, – предупредил дракон, отворачиваясь, а я, посверлив взглядом его спину еще какое-то время, оглянулась и принялась раздеваться. Хорошо все-таки, что я не люблю все эти платья и сандалии корри. Джинсы, кроссовки, майка – удобно, практично; белье вот только… не смогу надеть его дважды в таком состоянии…

Взяв с собой трусики, я еще раз оглянулась на дракона и вошла в теплую воду по колено. Быстро прополоскав их, положила на большой камень и нырнула. Ощущения были более чем великолепны. Каждая клеточка моего тела ныла от длительного перелета, сетовала на ночные условия, но если бы я вовремя не выключила гордость и предпочла холодный пол пещеры вместо поджарого тела похитителя, я бы вообще не смогла сейчас двигаться.

Я отплыла достаточно далеко, чтобы попробовать снова связаться с отцом, но держать себя на воде и выйти в астрал одновременно не вышло. Я бултыхнулась, вздохнула и с грустью поплыла обратно, но чем ближе подплывала к берегу, тем больше грусть сменялась злостью, потому что на огромном камне, где я оставила один из атрибутов своей одежды, полулежал дракон, и в руках держал… о да, именно эту маленькую вещицу.

Я начала грести быстрее, не терпелось выплеснуть ему свои эмоции, сказать в глаза что думаю – все! Абсолютно все! А то мало ли, вдруг кое-что так и не удастся вычитать из моих мыслей!

Но, к счастью, вовремя остановилась.

Ну, выйду из воды, а дальше?

Дракон не собирался отворачиваться, а напоминать об обещании, если он сам о нем не помнит…

– Я обещал отвернуться, пока ты будешь раздеваться, – уточнил дракон, – но я не обещал не смотреть, когда ты будешь выходить из воды, вся такая… раскрасневшаяся, злая, восхитительно-прекрасная в этой злости.

Да, не обещал. Можно часами призывать к его совести, а толку? Пусть смотрит, он и так считает меня своей вещью, у которой нет права ни на чувства, ни на стыд, ни на стеснение. У меня ведь изначально рядом с ним выбора нет, так

что…

Я сделала всего шаг, и даже грудь показаться из воды не успела, когда дракон отвернулся.

Не верю!

Снова сделала шаг. Ждет, что сломаюсь? Ждет, что начну умолять? Ждет, пока выйду полностью, догонит, и…

Дракон поднялся с камня, не глядя в мою сторону, спрыгнул на берег, и так и стоял спиной, пока я медленно подходила к своей вещице, так небрежно оставленной им. Хоть бери и снова перестирывай!

Он дернул головой, словно хотел обернуться, но раздумал, а я, понаблюдав за ним и не обнаружив угрозы, потянулась за трусиками. И тут же убрала влажную руку. Они были совершенно сухими, а ведь прошло не более двадцати минут, и солнце, как ни старайся, не успело бы мне помочь.

Значит, дракон. Но как?

А, впрочем… какая разница? Все равно мое тело влажное и…

– Если ты позволишь обернуться, я тебе помогу.

– Как?

– Увидишь.

Увижу. Ну да. Проблема, что увидит и он.

– Я закрою глаза.

Не верю.

– Я мог и не отворачиваться.

А здесь не поспоришь. Я только успела со вздохом подумать, что лучше обещание, которому не веришь, чем вообще никакого, когда дракон медленно развернулся, уверенно сделал шаг ко мне, хотя вроде бы и не подглядывал, и меня обдало жаром его дыхания. Оно было пряным и томительно-приятным, пройдясь, кажется, даже по мизинчикам. Довольный своей работой, дракон отвернулся, а я начала одеваться, в совершенно сухую одежду и в совершенно чистую, несмотря на свалившиеся приключения.

А, пожалуй, есть что-то хорошее в том, что он – колдун.

Дракон так резко обернулся, что я едва не упала, пытаясь попасть второй ногой в джинсы.

– И что я такого подумала, что ты прожигаешь меня взглядом?

Махнул головой, отвернулся.

– Погоди-ка, – я оделась и уже безбоязно подошла к нему, словно тканевая преграда могла быть надежной защитой для того, у кого все тело – броня, а когти и даже дыхание – оружие. – Не хочешь ли ты сказать, что кому-то не нравится, что ты – колдун?

Я понимала, что бояться его могут – теоретически, но бояться так, уважения ради и как дань традициям. У нас вот ведьму в городе не все любят, даже сплетни пускают, что у нее с императором шашни, но все равно ходят к ней на поклон, просят о помощи, платят иногда непомерную плату за знания.

– Не хочешь ли ты сказать, – усмехнулся дракон, – что тебе нравится то, что я читаю твои мысли?

– Нет, но здесь совершенно другое.

– Доди, – он ласково провел рукой по моим совершенно сухим волосам, почему-то закрутившимся от его дыхания легкими волнами, – чтение мыслей – пустяк по сравнению с тем, что я могу на самом деле. И если даже такой пустяк вызывает у других отторжение…

– Тебя боятся, – закончила я, и удивилась, потому что помимо того, что драконы ленивы и самоуверенны, и вообще состоят практически из одних недостатков, я никогда бы не подумала, что они трусливы.

– Скажем так, – нашел компромисс Аодх, – без необходимости предпочитают держаться подальше. Нам пора.

Видимо, это был тонкий намек, что тема закрыта, но для меня начиналось самое интересное, и даже голод уступил любопытству.

– А с какого расстояния ты можешь читать мысли?

– Я знаю, что у тебя не вышло связаться с папой. Это подробный ответ?

– То есть, ты знал, что я попытаюсь это сделать и…

– … И перекрыл канал, – не стал отпираться тот.

Интересно, а когда я первый раз с момента похищения говорила с папой, он тоже как-то вмешался?

И ведь слышит же, гад, мои размышления, а молчит. Усмехается, мол, думай, я не мешаю. И я таки думаю, что да, не обошлось без него и таки начинаю больше понимать тех, кому не нравится этот колдун.

– У тебя другая проблема, – раскатисто рассмеялся он, сгребая меня в охапку и трансформируясь в звериную сущность. – Тебе очень и очень не нравится то, что я могу, но сам я тебе нравлюсь!

Я с минуту пыхтела, стараясь вообще ни о чем не думать, только радовалась, что дракону для полета нужно смотреть вперед, а не на мои красные щеки. Это совершенно неправильно и нелогично, но этот дракон… мне кажется…

Все равно сбегу!

Он усмехнулся, качнул крылом, мол, попробуй, я не против удачной охоты, и лениво продолжил полет. А в пещере нас уже ждали два безымянных дракона и

маленькие вертела для меня – опять же, надеюсь, что с птичкой.

– Поешь, – предложил дракон, а сам, переглянувшись с приятелями, спросил что-то на своем наречье, кивнул и оставил меня с ними одну.

А я смотрела на двух драконов у костра, на тушку, которую мне предлагали и на совершенно свободный выход из пещеры. Западня или удача? Не верю, что он ушел, не подумав, что могу и сбежать, значит, сделаем расклад и посмотрим. Два приятеля здесь, но не факт, что начнут догонять. Я, допустим, успеваю не только добежать до выхода из пещеры. А что дальше? Скалы, высота для бескрылого нереальная, а я у папы единственная любимая дочь.

Подавив тяжкий вздох, я уселась рядом с костром, взяла в руки ароматную тушку и попыталась отомстить именно ей – за то, что я здесь и за то, что она без соли. Откусив пару раз, пропихнула хоть как-то водой и отложила дичь в сторону.

– Все? – удивился один из драконов.

Я пожала плечами, подтянула колени к себе, обняла их и внимательней присмотрелась к драконам. Даже странно теперь, что я думала, будто они очень похожи. Да, блондины, как и Аодх, и волосы примерно одинаковой длины, и глаза одного цвета, но они совершенно разные. Тот, что левее, и я знала, что он дракон цвета лунного камня – утонченней, изящней, что ли, и черты лица у него как у знати. Тот, что цвета горного хрусталя – жестче, более дерзок даже по взгляду, черты лица грубые, как высеченные из камня начинающим скульптором. Не близнецы – это точно. Да и телосложением отличаются.

– И кто тебе больше понравился? – услышала недовольный рык от входа в пещеру.

– Из вас троих? – поинтересовалась я, даже не думая оборачиваться, пугаться или оправдываться. – Или вообще?

Дракон сузил глаза, от чего два его приятеля напряглись, а я наоборот расслабилась.

– Из нас троих твой единственный выбор – я, – отчеканил самоуверенно. – И в частности и вообще – я. Это понятно?

– Отчего не понять? – пожала плечами, не сбираясь спорить и, видимо, это насторожило дракона, понизив шкалу самоуверенности, потому что после минутных раздумий, он все-таки поинтересовался, что я имела в виду под вот этим своим «вообще». Ну, а я не стала дважды себя упрашивать и выдала правду, подтверждение которой легко найти в моих мыслях.

– Видишь ли, – протянула с конфетной улыбкой, – дело в том, что меня совершенно ну просто никогда и ни при каких обстоятельствах… не привлекают блондины.

– Ты уверена? – поинтересовался дракон без особого интереса, в то время как двое другие громко и облегченно вздохнули.

– Абсолютно.

– Обещаешь не передумать?

– Даже не сомневайся.

И дракон вместо того, чтобы расстроиться, что мордой не вышел, подхватил меня под мышки, притянул к себе и обнял так крепко, будто назревала война. А потом выдохнул в волосы тихим шепотом:

– Посмотри на меня, саинтэ. Открой глаза. Увидь меня настоящего.

И когда я открыла глаза и немного отстранилась, то увидела перед собой полуобнаженного дракона в человеческой сущности, но с авантюриновыми крыльями за спиной. Вокруг него сверкали ветвистые молнии, порывистый ветер развивал длинные черные волосы. Жуть. Прекрасная жуть. Нет, я слышала, что от потрясения некоторые светлеют, но чтобы наоборот…

Вот это мы удачно поссорились. Плодотворно.

Дракон с таким ожиданием смотрел на меня, что я сама, невольно, потянулась к его черным волосам, почему-то радуясь, что и глаза у него темные, как безлунная ночь.

Мне всегда такие нравились. Демонические. Как у папы.

Глава 5. Новый дом

Очередная пещера, в которую мы прибыли с наступлением сумерек, была не более пригодна для жизни, чем предыдущие, но Аодх, войдя в нее, удовлетворенно повел носом и объявил, что это мой новый дом. Пока я недоуменно вглядывалась во тьму, в глубине пещеры вспыхнул огонь, но вид открывшихся взору голых стен все равно мало вязался с домашней обстановкой.

Два других дракона, потоптавшись у входа, переглянулись, кивнули, словно соглашаясь с чем-то, бросили на меня насмешливый взгляд и метнулись в небо. Свободные, не обремененные перспективой жить в этом домике темного счастья. Хотелось бы мне улететь вместе с ними, только в другую сторону…

– Даже не думай, – предупредил Аодх, мягко подталкивая меня все-таки войти в пещеру. Я поежилась, но вошла. Как-то мне с тремя драконами было спокойней, чем с одним, да еще и с этим… темноволосым… особенно после вчерашнего… Присела у огня, подтянула к себе колени, и пока Аодх суетился, ненадолго уплыла в размышления.

Ну и пусть слушает – может, дойдет до него, что я не бесправная вещь, и есть те, кто меня любят и не бросят в беде. Сайв, наверняка, сразу сказала о моем похищении, мама вызвала папу, и когда папа меня найдет…

Покосилась на дракона, но он оставался спокоен. Интересно, а если я усиленно еще раз подумаю, кто мой папа и что если я попрошу, он не убьет похитителя, у кого-то сработает инстинкт самосохранения, или случай запущенный?

– Не волнуйся, солнышко, – сверкнул глазами дракон, – я постараюсь не умереть.

И ведь знает же, чувствую, знает, что встречи с отцом не избежать и даже продумывает последствия, а стоит на своем. Упертый. Невозможный. Типичный дракон.

– Мне больше понравилось, когда ты назвала меня своим, – и не дав времени возмутиться, напомнил: – Было, было.

Ну, было, и что? Сорвалось, и даже не с языка. Так, проскользнула и уплыла мысль благополучно. А навязчивые мысли удрать от него, остались. Остались. Остались! И можно не притворяться во временной глухоте – знаю, что слышит.

– Слышу, – вздохнул, – но терпеливо жду, когда передумаешь.

Ага, разогналась!

Да я не сбежала просто потому, что для меня эти скалы высоковаты, а крылья не выросли. А так бы только меня и видели, как же! Сидела бы я здесь, смотрела, как какой-то дракон хозяйничает у костра и ждала тушку, чтобы вгрызться в нее зубами – ага, ага…

– Я посолил, как ты любишь, – дракон протянул мне на вертеле… ммм… вкусную птичку, и вот птичке я не стала отказывать, тем более что плохо позавтракала, а когда я сыта, легче думается. Итак, на чем я остановилась? А, да, пусть знает, что я не сбежала, потому что обещала папе беречь себя – это раз, и два – я уверена, что скоро меня освободят, а некоторые понесут заслуженное наказание за все пережитые мною страхи.

Это же надо, два дня перелета!

Два дня!

Никогда не видела такой красоты, но сейчас не об этом.

Два дня в пещере с тремя мужскими особями, а бок о бок с одним из них, причем эта особь… темноволосая!

И волосы его черной рекой разливаются по сильным плечам, а меня чьи-то чары так и манят вдохнуть запах горных трав и закрыть глаза… Чары, только чары подтолкнули прикоснуться и тогда, когда дракон изменил облику белобрысого. Других логичных объяснений не было. Но опять меня унесло не в ту сторону.

– Еще? – дракон протянул второй вертел, а я снова не стала отказываться. Налеталась, проголодалась. И нечего здесь усмехаться! Может, начнет лучше думаться? А то как-то все не то…

Поев, зевнула, свернулась калачиком на холодном полу пещеры – бррр… холодрыга какая… и тут же была подхвачена на руки, теплые, сильные руки, по которым мимо воли скользил мой взгляд, подбираясь к плечам и чуть выше.

– Ты не будешь спать на холодном полу, – сказал жестко дракон.

– Как скажет мой похититель, – согласилась без спора.

И такая гамма эмоций пронеслась в темных глазах, что я забыла все мысли о неизбежном побеге, о расставании и о том, что кто-то скоро умрет. Прикоснулась к его волосам, провела рукой от макушки до самых кончиков, отмечая с легкой завистью шелковистость и насыщенный цвет, а когда вернулась взглядом к драконьим глазам… В них пылало только одно – желание, и такое сильное, что я дернулась у него в руках, попыталась ежиком спрятаться, а не вышло.

Не могла отвернуться. Не могла нагрубить. Не могла оттолкнуть.

Не хотела.

Я как будто ждала чего-то, а дракон тянул время – хмурил брови, всматривался, а потом чуть склонил лицо и… выпрямился. Я едва удержала непонятный вздох разочарования, встряхнула головой, прогоняя морок, ведь только морок мог заставить меня вести себя странно.

– Долго мне так сидеть? – покачала ногами в воздухе.

Дракон вынес меня из пещеры, задрал голову к закатному красному солнцу и взлетел вместе со мной над острой скалой, а если попроще – над моим новым домом. Да уж, никогда не думала, что мой домик превзойдет размерами и неприступностью замок герцогини. Кстати, о птичках…

– То, что ты ела – птичка, – упокоил меня дракон.

– Вот вечно ты читаешь мысли, когда не нужно, – буркнула, умащиваясь на его спине поудобней, но буркнула так, для вида, а сама облегченно выдохнула. – Я хотела спросить о герцогине.

– Спрашивай, – милостиво махнул крылом, словно и сам не из простых летающих.

– Да вот я два дня уже мучаюсь: а как же бал и переговоры ваши? Вы ведь для этого прилетали?

– Не совсем. Я, конечно, не знал, что моя саинтэ будет меня встречать на крыше с подбитым глазом, – я попыталась кое-кого ущипнуть, но только палец уколола жесткой чешуей. – Но и на бал оставаться не собирался, – закончил дракон, и полуобернувшись, вытянул два языка и лизнул мою руку, пока я в шоке следила за этим действом.

У папы три языка. У этого дракона два. У меня один. Папа явно старше Аодха. Аодх старше меня. Вывод: я деградирую?!

– Ты пока не дракон, милая, – раскатистый смех разорвал тишину долины, над которой мы плавно кружились. – И в человеческой сущности у меня чаще всего тоже один язык.

Чаще всего?!

То есть… а это как?

– То есть, я могу это контролировать, – усмехнулся дракон. – Но в двойном языке есть свои преимущества.

Дааа?!

– Как-нибудь продемонстрирую, – пообещал.

И был в этом подвох, явно был, и я почти догадывалась какой, а не испугалась. Попыталась изобразить отвращение – не вышло, зато я постаралась выровнять дыхание и принять безразличный вид, пока мы спускались. И судя по взгляду дракона, мне это удалось.

Приземлившись, дракон спустил меня на землю, сменил сущность и с усмешкой покачал головой.

– Нет? Не удалось? – Я поспешила к озеру, избегая и взгляда дракона и своей непонятной реакции на него. – Ну, и ладно.

И только начав раздеваться, я вспомнила, что дракон ничего не обещал на счет не смотреть! И в ту же секунду почувствовала на своей шее его дыхание. Ну вот, я так и думала… Он стоял не просто за спиной, он практически меня обволакивал. Палец дракона прошелся от моей шеи вниз, пересчитывая позвонки. Остановился у пояса джинсов. И у меня настойчиво, как встревоженный нападением колокол, загромыхало в мыслях: бежать, бежать, как можно скорее бежать от него! Потому что потом будет поздно!

– С каждым днем, – дыхнул в шею дракон, – ты все больше будешь ко мне привыкать. С каждым днем ты все больше будешь ко мне привязываться. С каждым днем ты все больше будешь чувствовать мой зов, саинтэ.

Я дернула головой, отрицая, но он невозмутимо и еще тише продолжил:

– Я умею ждать, саинтэ. Я научился.

Он сделал шаг назад, и я почувствовала радость от мнимого чувства свободы и одновременно легкое разочарование. Это все чары, отмахнулась я, а дракон притворился, что меня не услышал.

Раздевшись, я опасливо бросила взгляд на спину дракона и вошла в прохладную воду. Стирка, как и в прошлый раз, заняла пару секунд, а потом я, с удовольствием вдохнув в легкие воздух, нырнула так глубоко, как могла и… услышала метальный зов своего отца.

«Папа! – откликнулась радостно. – Папа!»

«Доди, – голос звучал спокойно, но с вибрацией рычания, и я даже представить себе не могла, чего папе стоило сдерживаться, – где ты?»

«Прямо сейчас или вообще?»

«Доди, на словесные битвы нет времени. Можешь считать, что эту папа тебе уступил. Где ты?»

Уступил… И вот даже в такой момент, когда дочь украли, унесли незнамо куда, но известно зачем, не признает, что может быть в проигрыше. А словесные битвы – это наше любимое, если перебороть лень. Правда, папа считает, что выигрывает всегда только он, ну а я, зная о его упрямстве, не спорю. Одерживаю очередную победу, мысленно ставлю плюсик и молчу, молчу, потому что правило номер пять – нельзя расстраивать папу. Папа – наполовину демон, наполовину дракон, и обе его стороны чудовищны в сильных эмоциях. Я, кстати, видела как-то папу в гневе, и да, это было чудовищно-великолепно. Но я не стала ему признаваться, исключительно из-за правила номер пять: чтобы зря не расстраивать.

«Доди» – снова позвал отец, и на этот раз голос звучал елейно и ласково. Наверное, папа уже не в драконьей сущности, а демонической. Ух! Красотища! Но я постаралась отвлечься от воспоминаний и сообразить, где же я нахожусь. В воде. Однозначно. Воздух в легких заканчивается, но если всплыву, или ментальная связь разорвется, или дракон на берегу догадается…

«Папа, – постаралась не удариться в панику, потому что спасение близко, так близко, а я его словно футболю подальше, – я не знаю, где я.»

«Не Долина Драконов – это я уже сообразил», – размышлял отец, а я из последних сил удерживала себя под водой, но, наверное, сил действительно было немного, потому что я даже не видела отца. Слышала только голос, который поначалу звучал достаточно громко, а после стал приглушенным. И я поспешно начала передавать информацию о своем перелете – зрительными образами, так быстрее, четче, и, возможно, он поймет, он ведь летает в отличие от меня…

А потом меня что-то дернуло вверх, к свету сквозь водную синеву, к воздуху, за глоток которого я уже не боролась. И когда я вдохнула, отплевываясь и слепо крутя головой, чьи-то горячие пальцы приподняли мой подбородок, а чей-то голос настойчиво просил об одном: дышать, дышать, дышать. И я сделала второй вдох, немного болезненный, чуть терпкий, но безумно сладкий и узнала голос того, кто удерживал меня над водой.

– Аодх…

Кажется, даже вслух произнесла его имя. Кажется, даже впервые.

– Ничего, – тяжело выдохнул он. – Наверстаем.

Надышавшись, я различила уже не только очертания дракона, но и обеспокоенность, мелькнувшую на лице, и решимость, и злость, и желание немедленной мести. А за что, интересно? Плохо плавать – не грех!

Дракон молча греб к берегу, расположив меня на своей спине, хотя я уже отдохнула и могла бы сама… А с другой стороны, пусть везет, раз уж взялся, я в спутники не напрашивалась! И вытаскивать меня из воды не просила! Тем более что… ой! Мамочки! Вспомнив, что я в чем мать родила, я едва снова не бултыхнулась под воду. Но дракон не позволил. Вытянул на берег, игнорируя мое легкое сопротивление, подвел к горке одежды, аккуратно сложенной на камне, обволок горячим дыханием, осушая влагу с тела, и велел:

– Одевайся.

Сухо велел, я бы сказала жестко, и я не стала спорить и причитать, что вообще-то одежду оставляла не здесь. Начав одеваться, заметила, что вещи приведены едва ли не в первозданный вид, причем все, и возмущаться расхотелось. Я умею быть благодарной, и помолчать мне не в тягость, особенно когда некоторые своим настроением собирают грозу. Неподалеку громыхнула молния, порыв сильного ветра разметал черные длинные волосы моего похитителя, за его спиной нервно дернувшись, раскрылись жесткие крылья, а я смотрела на все это и снова не могла дышать.

Первозданно. Дико. Бесоподобно. Прекрасно.

Дракон обернулся. Протянул ко мне руки, а я… не побежала к нему – не хватало! Сделала только шаг. И тут же попала в объятия, почему-то позволяя себя обнимать и покорно выслушивая, как он рычит почти в самое ухо:

– Не пугай меня больше так. Можешь злиться, кричать, можешь пытаться сбежать, только…

Он просил меня не умирать, и я бы ему объяснила, что вовсе не собиралась, но если по честному, то, пожалуй, он прав и я могла, захлебнувшись, уйти туда, откуда не возвращаются. Там бы меня никто не нашел – это да, но…

– Ошибаешься, – усмехнулся дракон, – я бы нашел даже там, но тебе лучше не знать, что бы я тогда с тобой сделал.

– То есть? – не поняла. – Ты настолько сильный колдун?

Ничего не сказал, вместо этого медленно и боясь отпугнуть, прикоснулся к моим губам поцелуем. А я только успела заметить, как его крылья, раскрывшись во всю длину, снова свернулись, обхватывая добычу – меня. А потом голова закружилась, сместились пространство и время, и очнулась я, когда ночь давно опустилась над озером. Ничего себе некоторые с поцелуями наловчились!

– Я тебя научу, – тут же пообещали мне, подхватили на руки и унесли в дом-пещеру, а я, пока мы летели, старательно отгоняла мысли, что, пожалуй, научиться я так виртуозно и не успею. Папа злой, папа очень злой, и не знаю, смогу ли убедить его не убивать похитителя, когда нас найдет. Все-таки, первый парень, с которым я целовалась…

Дракон медленно повернул голову, в темных глазах сверкнули две молнии, отвернулся.

– Я бы тоже захотел убить на его месте.

– Правда?

– Да.

И ни капли страха, я уже не говорю о раскаянии. Удивительно. Приземлились, зашли в пещеру, где нас встретил огонь и две исходящие ароматом тушки, поели, а потом дракон, развалившись лениво и закинув меня на себя, сообщил:

– Твой отец меня не убьет. Попытается, но не убьет.

– Откуда такая уверенность?

Его палец, задев синюю ленту, распустил мои волосы, и они темно-русым каскадом опустились на обнаженную грудь дракона. А вот интересно… Он как показался тогда в своем настоящем облике, так и не одевался, и я сильно подозреваю, что наличие черной рубахи изначально было иллюзией.

Хм, а брюки?

Попыталась дернуться – не позволил, жестче прижал к себе. Ласково провел по моим волосам, отвел пряди за уши и рассматривал, как диковинку в лавке.

– Покалечить попытается, – произнес дракон, опуская взгляд к моим губам, – особенно когда узнает о поцелуе. – Долгая пауза, вздох, словно на что-то решается. – И уж если это все равно неизбежно, а я обещал тебя подучить…

И мне не обязательно было озвучивать, на что он решился, потому что губы дракона уже гораздо уверенней, чем до этого, прикоснулись к моим. А я снова, поддавшись чарам и легкому сожалению, что ведь потом у меня подопытного дракона не будет, пусть неловко, но ответила на поцелуй.

И всего через мгновение поняла, что дракон не бросает на ветер слов и мне нравится, когда два языка… А гораздо позже, засыпая и устраиваясь на чешуйчатом поудобней, поняла еще кое-что. Поняла, что в доме, чтобы считать его уютным и пригодным для жизни, стены и обстановка – не самое главное, и я буду немного скучать по огню, что так тихо потрескивает, по едва подсоленной дичи и чуть-чуть, самую капельку – по самоуверенному дракону, который не позволил мне утонуть, потому что колдун.

– Потому что люблю, – сказал он.

Но, наверное, мне послышалось. Ну, какая любовь за два дня?

– С первого взгляда.

Точно. Я сплю. Потому что отлично помню, как я тогда выглядела – с опухающим глазом.

– Ты выглядела прекрасно даже с двумя опухающими глазами.

Вот-вот, я сплю…

– Спи, саинтэ. И я постараюсь.

Постарается он. Интересно, а кто это так громко посапывает? Явно не я! Я сплю тихо, спокойно, вообще не кручусь.

– Ох, ты не против, если я немного поверну твою ногу? Да, вот так, а то… Фух, а эту смещу чуть вниз… Ох, ну я точно теперь не усну.

Ага. Не уснет он! А кто, посапывая, истерически рассмеялся?

Глава 6. В ожидании спасения

Утром дракон как-то странно на меня косился и все норовил повернуться спиной, словно мой вид ему неприятен или из-за меня он не выспался. Если и так, в обоих случаях не моя вина, так что я с извинениями не лезла, а тонко намекнула, что видели глаза что воровали, и матрасом ночью не я притворялась.

Дракон прорычал что-то неразборчивое, и его фигуру до самых пят скрыл невесть откуда появившийся плащ, в который он тут же укутался. Интересное дело, а мне наколдовать что-то новое из одежды?! Я тут, понимаешь ли, в одном и том же третьи сутки, стираю ежедневно, чтобы от ароматов не задохнуться, а стирка для меня наказание похуже трехдневной угрозы замужества, а здесь нате – прорычал и в обновках!

– Мы так не договаривались! – подошла к нему, попыталась развернуть к себе, но куда там. Пришлось обойти самой, стать напротив и задрать подбородок – грудную клетку не усовестить, надо смотреть в глаза. – Если ты не собираешься меня возвращать в ближайшее время… – пауза, ну а вдруг?

Ага, как же – невинный взгляд, мол, да что я, брежу?! Ай-ай-ай, как мне не повезло!

– Ясно, не собираешься. Тогда наколдуй и мне что-то новое из одежды!

Дракон внимательно просканировал меня взглядом, словно впервые увидел. Да, да, я тоже считаю, что джинсы новые и кроссовки не стоптаны, но майку ведь можно выдать другую! И белье тоже! А так как не вслух выдвигаю требования, а мысленно, легко проскользнуло маленькое уточнение: ажурное!

Вот, все сказала.

А, носки еще можно… прямо и не знаю какие… хоть в зебру, хоть в…

– А что ты так удивился? – но это я приуменьшила. Дракон явно был в шоке, и если припомнить, глаза у него начали увеличиваться на моменте с бельем. Ну, что за ханжество? Можно подумать, я настаивала, чтобы оно было красным!

– Красным? – глухо повторил он, остановив взгляд чуть ниже пояса моих джинсов.

– Да, я такое люблю, – скрестила руки на груди, а потом одумалась и сложив целомудренной лодочкой, опустила их. Дракон поднял дикий взгляд. Не верит, что ли? Ах, да, он же помогал мне после стирки кое-что высушить…

– Дважды, – еще более глухо напомнил дракон.

– Любишь ты точность, ну так я для тебя уточню, что, знаешь ли, не успела подготовиться к похищению, а то бы я непременно выбрала своего любимого, красного цвета.

Он как-то слишком внимательно заглянул в вырез моей майки.

– Да, – подтвердила с вызовом, – верхней части белья на мне нет. Я, знаешь ли, не рассчитывала на длительное путешествие.

Можно подумать, он не понял, что лифчика нет, когда я на нем лежала!

– Понял, конечно, – в глазах дракона проскочили молнии. – Но убеждал себя, что мне показалось.

Чтобы вернуть дракона в осмысленное состояние, пришлось переместить руки к груди и легким покашливанием напомнить, что глаза у меня немного повыше.

– Так что на счет обновок? – напомнила, а то с его длительными паузами после каждого слова мы до утра будем договариваться.

– Точно, – дракон плавно преодолел разделявшие нас два метра, – договариваться!

Ах да, любимая забава драконов – договариваться и торговаться, что, впрочем, для них равнозначно. Зря я сболтнула. Этот полноценный дракон – по любому не сдастся, у меня просто характер неуступчивый, так и будем в пещере голодом маяться, пока у одного из нас язык не отсохнет.

А… погоди-ка!

Это же дракону надо вслух говорить, чтобы я его поняла, а мне вовсе необязательно утруждаться! Все! Играю! Торгуюсь! А… я только упустила момент – на что я играю и по какому поводу все затевалось?

– Я объясню, – мурлыкнул дракон, и обойдя по кругу, остановился напротив, заглядывая в глаза.

Интересное дело, на вид дракон, а повадки кошачьи – а, может, у него кто-то был в предках с пушистым хвостом и усами? Надеюсь, он по-кошачьи не метит территорию, а то хотя у меня нюх и не так развит, как у него, спим-то мы вместе.

– Мне нравится, как это звучит – вместе… – мурчание.

Дракон распахнул плащ – неужели поджарился? Но хихикнула я преждевременно – он распахнул плащ шире, сделал еще одно плавное движение, и плащ скользнул по моей спине, закрывая в тканевом коконе вместе с ним. И вот здесь пришла очередь хищника улыбнуться.

– Поторгуемся? – спросил он, лизнув меня в ухо. – На что ты готова, чтобы я наколдовал тебе новый гардероб?

А, так вот мы о чем… уже легче, а то мысли спутались. На что я готова ради кроссовок, носков – две пары, кимоно – ладно, одного хватит, а то после купания не очень удобно влезать в джинсы, трех футболок, и двух комплектов красного ажурного белья? Можно еще и черное. Итак, на что я готова?

– Мне, конечно, нравится, что ты строишь далеко идущие планы относительно нас и запасаешься впрок, – заметил дракон, – но разве речь не шла только об одном комплекте белья?

– Ладно, – сдалась, – комплект белья может быть один.

– Доди, – умиленно покачал головой, – речь шла вообще об одном комплекте белья, только о нем, помнишь? Кимоно, носки, майки – этого в первоначальном списке не было.

– Планы изменились.

– Что?

– Мне нужно все, что я перечислила. Ну, вот комплект белья можешь сократить до одного, здесь я, наверное, и впрямь пожадничала.

– И ты будешь расхаживать передо мной в кимоно?!

– А ты что… собираешься под него подглядывать?

– Подглядывать? Нет, но… – Он задумался, надолго задумался, я уже даже притомилась стоять без свободы движений. – Хорошо, – выдохнул обреченно, – я наколдую тебе все, что ты просишь, но обещай, что носить ты это будешь только

при мне.

Я бы развела руками в стороны или взяла дракона за руку и покружила, чтобы разул глаза, но из-за кокона смогла выразить свое удивление только словесно.

– А ты что, видишь здесь кого-то другого?!

Я говорила резко, пожалуй, даже перестаралась с этим, но дракон как-то враз успокоился, и взгляд его просветлел.

– Точно, – разулыбался, – здесь все равно только мы вдвоем.

Он расправил руки, высвобождая меня из плаща, и довольный собой, отошел.

– Что, мы уже поторговались?

– Да.

– И где же обновки?

– А вон там, – он кивнул на красную горку рядом с моими ногами. – Ты сейчас будешь примерять?

– Да, сейчас, – строго отозвалась я, приготовившись к активному сопротивлению. Мужчины не любят, когда женщины одеваются, их интересует только обратный процесс. Но Аодх, развеивая мои опасения, спорить не стал, а вышел из пещеры, оставив меня одну.

Я присела возле обновок, с интересом рассматривая красное кимоно, красные майки, красные кроссовки, красные сандалии, красные носки и красное кружево-паутинку, притворяющееся одеждой. Здесь и вышивка есть, и блестящие камушки. Представляю, как у некоторых зарябит в глазах от такой красоты, и он едва ли поверит своей удаче, что вот надо же, пусть несколько дней, а я считалась его невестой!

Пока одевалась, мелькнуло недоумение, почему торги закончились практически не начавшись, но я списала это на то, что так на дракона действуют мои чары.

Так это я была в джинсах, а в кимоно он совсем растает и превратится в послушного котика в моих руках!

Из пещеры я вышла в радужном настроении, и уже готовясь милостиво почесать котенка за ухом, когда он покорно начнет мяукать, подошла к дракону, ожидающему у обрыва.

– Ну что, – всматриваясь в синеву неба, пронзенного солнцем, спросила я, – полетим к озеру?

Дракон обернулся. Дракон окинул меня взглядом, и словно ему стало больно от обилия красного цвета, закрыл глаза и перестал дышать. Я просчитала минуту, но он напрочь забыл о воздухе. Любопытно, а две выдержит? Он выдержал две. А потом я глянула вниз – там же оченно высоко, а я в этих горах одна, и вдруг он умрет от недостатка кислорода? Нет-нет, так рисковать нельзя! Мы еще даже не позавтракали, а папа может задержаться с поисками. Я потянула дракона за руку и проникновенно поинтересовалась:

– Ты жив?

– Сам удивляюсь, но да.

Дракон набрал полную грудь воздуха, и тогда я поверила и успокоилась. Значит, завтрак все-таки будет…

– О чем задумался?

– О том, что я – идиот.

– Ааа, – протянула разочарованно, – так это надолго… А я думала, мы покупаться слетаем…

Дракон открыл глаза, уставился на меня, не моргая, и вроде как не совсем на меня, а на макушку. Я машинально поправила волосы.

– Забыла включить расческу в список.

Он машинально протянул мне только что наколдованный деревянный гребень. Красного цвета. А, может, и заколку для волос? Дракон протянул мне деревянную заколку с красными расписными маками.

– Ловко у тебя выходит, – похвалила я.

Он ничего не ответил. Был занят. Молча пожирал взглядом мое кимоно, но я знала, что оно надежно запахнуто, а ноги ниже колена позволительно видеть не только папе.

– Ты не хочешь переодеться? – спросил дракон.

– Мне надоело примерять обновки. Я хочу искупаться.

– В этом?! – он возмущенно ткнул пальцем в кимоно.

– Нет, – пояснила я, как тупому, – когда буду заходить в воду, я сниму сандалии и кимоно.

Аодх покачал головой, что-то хотел мне высказать, но не справился с двумя высунувшимися языками. Взревел во всю глотку, обернулся драконом и улетел, не оглядываясь. А я смотрела ему в хвост и понять не могла: почему у меня не вышло приручить этого котика? И еще: что мне делать с этим черствым драконом?

Кимоно ему не понравилось!

Идиот, точно, сам же признался, и даже больший, чем думает. Вот зачем он оставил меня одну? Что за глупое доверие к тому, кто мечтает сбежать? Посмотрев еще раз на небо и не заметив в нем даже темной точки, я уселась удобней и вышла в астрал, что на удивление, получилось легко.

«Папа, – позвала я дракона, который уверенно рассекал небо».

«Я уже знаю, где ты, Доди, – отозвался он, – папа скоро будет, не волнуйся».

«А почему ты летишь? – удивилась я. – Почему не через портал?»

«Этот чертов дракон утащил тебя туда, где порталы закрыты, и за то, что твой старый папа упражняется на крыльях, ему тоже придется ответить. Такая даль… такая даль… в моем возрасте…»

Папа был очень ленивым драконом, а поэтому папа был очень зол. Не выдержав эмоционального напряжения, ментальная связь быстро прервалась, и я не успела спросить, когда именно он будет и что запланировал в качестве мести для похитителя. Вообще-то у папы с фантазией туго, наверное, просто разорвет на куски, и это лучший вариант: быть покалеченным демоном хуже, чем смерть, это агония между жизнью и смертью.

Я устремила взгляд в небо, старательно отгоняя грусть. Это просто жалость к дракону, легкая жалость, и только.

Ну а что это еще может быть?

Дракон вернулся довольно скоро, на меня не взглянул – все вдаль, вдаль смотрел, наверное, знал, что я с папой поговорила. Забросил меня себе на спину и взлетел. Молча махал крыльями до самого озера, но прежде чем позволить мне раздеваться, обвел взглядом территорию, принюхался, пробубнил, что здесь никого, и отвернулся с таким раздражением, словно я ему на язык наступила.

И вот слышал же мои мысли, а проигнорировал. И еще кто-то говорит о саинтэ! Врет все! Что-то я не припомню, чтобы мой папа так игнорировал маму!

Не успела и глазом моргнуть, как дракон, проворчав нечто злое, метнулся ко мне, сгреб в охапку и горячим рычанием заставил меня задрожать, а мои волосы снова закрутиться волнами.

– Я тебя не игнорирую, Доди. Я тебя берегу, понятно?

Нет. Ничего не понятно. Но вслух я впервые ему соврала:

– Да, конечно.

– Доди, – он прижался лбом к моему, закрыл утомленно глаза, а я начала перебирать его длинные волосы, чуть спутавшиеся от полета. Сюда бы гребень,

да он остался на скале. И как у мужчины могут быть такие красивые и мягкие волосы, которые при этом удивительным образом не лишают его мужественности? – Доди, – повторил дракон, – у тебя, как у моей саинтэ, чувства проявятся, но постепенно. И вот когда это случится и ты услышишь мой зов, ты поймешь, что для меня значило быть с тобой и не сметь прикоснуться.

А то, что мы спим друг на друге за прикосновение не считается, что ли? И поцелуи…

Дракон рассмеялся, обнял сильнее, удовлетворенно вздохнул и выпустил из объятий, так же, не открывая глаз.

– Иди искупайся.

Я так и думала! Одни разговоры о том, как я нужна ему и вообще, а как доходит до дела – отправил прочь. Ну и ладно, пусть ждет, что я услышу какой-то зов и, поджав свою гордость, примчусь. Пусть обманывается, если ему это в радость.

Я надеялась, что поплавав, остыну и успею простить такое пренебрежение, но вода не охладила мой пыл. К тому же, я вспомнила, что мне нужна зубная щетка и крем для лица, и без них я и минуты больше прожить не могу! Так что… сейчас я кому-то выскажу все, что накипело…

Я вышла из воды, дракон с закрытыми глазами на меня дунул, чтобы быстрей обсохла, и только я открыла рот, протянул зубную щетку, пасту и красный пакетик, который я сразу узнала.

– Но… как? – только и смогла спросить.

Слетать в Анидат так быстро он не мог, а порталы здесь не работают.

– Я – колдун, – напомнил с улыбкой, и вот явно не хватало его драконов-приятелей, чтобы с похвальбой уточнить, мол, очень сильный колдун. – Но это, действительно так, – сказал, не огорчаясь отсутствием скромности.

А я, как счастливый обладатель богатства в виде моей личной косметики, спорить не стала. К тому же, присев у озера, уже усердно чистила щеткой зубы.

Это такое блаженство, а то как в древние времена – пальцем. Тьфу…

А вот интересно…

Закончив утренние процедуры, я посмотрела на Аодха, а он только развел руками, мол, сама догадывайся, почему я вроде бы и не купаюсь и одежду не меняю, а выгляжу свежо и прекрасно.

– Потому что колдун, – проворчала я.

– Ну вот видишь, – похвалил он, – не прошло и недели, как ты это усвоила. Теперь дело за малым: усвоить, что я – не просто случайный попутчик, а твой будущий муж.

– Будущее – понятие растяжимое, – усмехнулась я, но не успела закончить гениальную мысль, что оно может так растянуться во времени, что кто-то раньше дождется старости, чем желаемого, как дракон меня разочаровал.

– Поторопился я с выводами, – глубоко вздохнул он. – Ты пока ничего не усвоила. Я – колдун, Доди. И я видел наше с тобой будущее. Наше. С тобой. Вместе. Понимаешь?

Если честно, то нет. Это я отказываюсь усваивать, потому что понять не могу – если я и колдун будем вместе, папа что же, меня не найдет?

– И тебя найдет, и меня, – успокоил дракон, но во взгляде его на секунду мелькнуло беспокойство.

– Если ты отпустишь меня сам… – начала я.

Дракон взял меня за руку, взметнулся в небо, трансформируясь на лету, и даже когда мы вернулись в пещеру, где нас поджидал приготовленный завтрак, несмотря на мои попытки разговорить его, отмалчивался. И что я не так сказала? Отпусти он меня сам, и я бы уговорила папу, а так…

Но какое мне дело, что он записал себя в смертники?

Поначалу молчание немного тяготило, потом я увлеченно жевала и была занята, а потом я заметила одну деталь – дракон ничего не приготовил для себя, и если припомнить, вчера тоже не ел. И что он себе думает? Решил при мне сделаться мумией? А если он свалится без сил? И что хуже – когда будет в полете?!

– Волнуешься? – встрепенулся дракон.

– Да, – не стала скрывать, – волнуюсь, что с моим счастьем в этот пикантный момент я окажусь у тебя на спине.

Дракон рассмеялся так громко, что дрогнули стены пещеры. Разговорила на свою голову! Умереть под завалом камней улыбалось мне еще меньше, чем удариться с высоты о единственный камень.

– Не волнуйся, – дракон развалился на полу, наблюдая за мной подозрительно сверкающими глазами. То ли он слишком весел, то ли не в духе – не разберешь. – Вчера я охотился, пока ты уничтожала птичку, сегодня – пока спала.

– Охотился?

– В человеческой сущности я могу удовлетвориться малым объемом пищи, но дракону этого недостаточно.

И я вспомнила, что в первый день, когда мы остановились передохнуть, Аодх и его приятели съели нечто размерами с огромного кабана, а на второй день все трое при мне не ели. Пока мы летали к озеру, два дракона могли поохотиться, а потом Аодх оставил меня с ними, а сам полетел подкрепиться. Наверное, так?

– Правильно.

– И что же ты съел?

– Вчера или сегодня?

– Сегодня.

– Лося, кабана, двух пернатых и всего одного грибника.

– Что? – пискнула я, отсаживаясь подальше.

Дракон снова расхохотался, а я поймала себя на мысли, что когда он смеется, становится довольно красив, хотя мне это и безразлично.

Глава 7. Драконье гостеприимство

Не знаю, с чего вдруг дракон решил устроить прогулку по территории, но раз везет он, а в пещере все равно неуютно и нудно, я пошла навстречу его капризу. Вообще-то, я уже немного ознакомилась с окрестностью, когда уединялась по нуждам, о которых не при женихах будет сказано, но пешему особо по скалам не разгуляешься, а плато украшено странными кустарниками, с которых сочится подозрительно красная жижа. Я уходила подальше, к деревьям, да простят они меня за мой выбор.

– Готова? – впервые поинтересовался дракон, прежде чем взвить со мной в небо. Или наши отношения прогрессируют, или он от обилия еды раздобрел. Даже не рычал на красную майку, которую я надела. Единственным его условием было – только не кимоно! Позже, когда вернемся в пещеру или для купаний, можно, а так… Но кто бы спорил, летать в халате не очень удобно, а дракону мое смирение легло на душу.

Да и вообще, сытый дракон почти душка. Надо отпускать его чаще охотиться, а то, наверное, ему еще более нудно в замкнутом пространстве, чем мне. Хотя… не сходится. Драконы без ума от пещер.

– Драконы без ума от того, что в пещерах можно надежно спрятать, – утомленный тем, что надо пояснять очевидные вещи, протяжно вздохнул дракон. Можно подумать, я упрашивала его подслушивать! Чисто драконья наглость!

Аодх приосанился, выпятив переливающуюся фиолетовым шею, распрямил длинный хвост, растянулся в оскале. Что это с ним? Ах, ну да, похвалили его!

– Готова? – снова спросил, и уже не так грозно.

Неужели он настолько падок на лесть?

Дракон в ответ на мои мысли развел передними лапами, мол, хочешь – проверь.

А я взяла и проверила. Стала мысленно перечислять какой он огромный, какие острые у него когти, вспомнила, что когда я впервые увидела его, испугалась и пожалела бедное небо. А дракон уперев подбородок в лапу слушал, слушал, не мигая и, кажется, не дыша. Да уж, мама говорила, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, и заставляла меня учиться готовить, а, оказывается, надо было брать уроки риторики у жаб герцогини. Вон какие чудеса ложь творит.

– Твоя мама, – дракон утратил все свое дружелюбие, на спине у него взъерошилась чешуя, – наверное, как и твой папа наивно полагала, что надежно спрятала тебя от драконов, поэтому и учила готовить. И это умение могло тебе пригодиться, если бы ты вышла не за дракона. Но, как ты уже знаешь, – добавил поспешно, – выйдешь ты за меня.

– То есть, – заинтересовалась я, – у вас женщины не готовят?

– Готовят, если живут с драконами просто так.

– Как это?

– Мы летим куда-нибудь или нет? Мне проще разговаривать в человеческой форме.

– Почему?

– Там языки короче или вообще один, а эти еще поднять надо, еще прокрутить ими, не завязав в узел. Особенно трудно, если пытаешься выговорить что-то не выговариваемое.

– Да ладно? – подошла ближе к чешуйчатой пасти.

Дракон сжал челюсти и покачал головой.

– Что, – удивилась я, – ты, такой огромный и сильный дракон, такой мудрый и старый, не сможешь выговорить детскую скороговорку? Попробуй. Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали.

Дракон запыхтел, выпуская пар через ноздри, а я продолжила дразнить его:

– Неужели не повторишь? Это элементарно даже для меня, девушки. – И пусть останется между нами, что я не считаю женщин и девушек слабым полом.

Дракон призадумался и поверил; если судить по сосредоточенному взгляду в сторону – повторил скороговорку про себя. Усмехнулся победителем и произнес вслух, хвастаясь передо мной:

– Корабли лавриро… лавриро… лавиро… лаврррррооороу… яфык… раффяфи…

– Что? – повернулась левым ухом.

– Раффяфи… яфык…

– Что-что? – повернулась правым.

Дракон прорычал нечто непереводимое, но не успела я вдоволь насмеяться, трансформировался в человеческую сущность, пальцами раскрутил язык, свернутый замысловатой трубочкой и посмотрел на меня, готовясь к наказанию – здесь и мысли читать не надо, чтобы догадаться.

– Ну, что, летим, наконец? – поторопила я. – А то сумерки настанут, пока ты наиграешься в детство. Небось уже и забыл что это такое – подначивать друг друга? И на это не обижаются, между прочим. Да-да. Ну, вот разыграла тебя и что? Никто ведь не пострадал. Посмеялись только.

Дракон ничего не сказал, сделал два шага, обнял меня и сиганул со скалы, а я резко оборвала хихиканье и завизжала, когда поняла, что трансформироваться он не собирается, а земля уже практически под моими пятками. Ой, мамочки! Я попыталась дернуться, но он держал крепко, и я сделала единственное что могла для спасения пяток – обняла дракона ногами за талию.

Взревев от моей наглости, дракон трансформировался и замахал крыльями, отдаляя нас от земли, но не переместил меня на спину, а держал лапами перед собой, как добычу. Или как завтрак?

– Детский сад, – заметив, что я расстроилась, закинул меня на спину. – Запомни, в играх могут быть не только твои правила. Если ты к этому не готова, не играй.

– Что-то ты слишком разговорился для того, кому лень языком ворочать, – обиделась я.

– Как оказалось, я мало ворочаю языком не из лени, а скорее из предусмотрительности.

Вспомнив, как забавно дракон шепелявил со связанными языками, я не выдержала и улыбнулась, а он, словно мог видеть мою улыбку, уже не так ожесточенно рассекал небо крыльями. К тому же, мы пролетали над такой красотой, что дух захватывало, и не хотелось зря портить настроение даже дракону, пусть и вредному.

Дракон издал радостный вопль, и его полет стал еще более величественным и грациозным. Не хватает короны к таким повадкам!

– Если ты не в курсе, – прозвучало нравоучительно, – первым императором нашей империи был дракон. Это позже он улетел на покой в одну из далеких пещер и передал управление своим потомкам.

– Ой, ой, – фыркнула я, – может, и так, но это еще не повод раздуваться от гордости, словно этим императором был ты.

Дракон промолчал. А драконы ведь никогда не уступают в спорах…

– Аодх, – позвала я.

Повернул голову.

– Это… был ты?

– Нет, – отвернулся.

– Ну а тогда с чего такая гордость?

– Первый император считается предком всех драконов.

А, ну теперь понятно, почему они все поголовно мнят себя важными птицами!

Дракон поперхнулся и начал снижаться.

– Птицы, – сказал, пролетая довольно низко над зеленым кустарником с красной жижей, – это то, что любишь ты и курнабус. А дракон – это тот, кто любит делать вот так…

Пламя в секунду уничтожило кустарник и разноцветные перышки, которые на нем трепетали, а я, наконец, поняла, что за красная жижа с него постоянно стекала. Но вот чисто из любопытства: а если бы я, проходя мимо к деревьям…

– Курнабус питается только птицами, – удовлетворил интерес дракон. – Ничего в округе двухсот метров тебе не угрожает.

– А…

– А дальше ты не уйдешь.

– Интересно, а…

– Не позволю, – отрезал дракон.

Он может обольщаться сколько угодно, но мой папа не привык спрашивать разрешения.

– Думаю, мы с ним поладим, – усмехнулся дракон.

– До того, как он тебя убьет или после?

Молчание.

Иногда бывают такие слова, после которых понимаешь, что привычка отмалчиваться – во благо, иногда бывает такой выигрыш, после которого не отпускает чувство, что ты проиграл. Полет утратил свое волшебство, несмотря на красоты, мимо которых мы пролетали, несмотря на облака, которые мы обгоняли, несмотря на то, что я могла молчать сколько душе угодно, пока дракон сухо рассказывал где у нас что из растений и живности, и в какой стороне Анидат, а в какой Долина Драконов. А я слушала и не могла не признать, что Аодх, действительно, много знает, а я…

Я не видела ничего, кроме города, где жила. Я спокойно ждала, пока отец позволит мне вместе с ним путешествовать, а отец, – я только сейчас поняла, – наверное, ждал, когда выйду замуж и успокоюсь. Если бы он хотел для меня драконьей свободы, вряд ли ограждал от драконов, а мама вряд ли тратила время на то, чтобы научить меня хорошо готовить при моих минимальных задатках вести хозяйство. И, наверное, только из-за меня они и не жили вместе. Я плыла по течению, а когда течение изменилось и меня понесло в края, о которых мечтала, я отчаянно захотела обратно.

Замуж я, по-прежнему не стремлюсь, но… что я об этом знаю?

Женищины-корри после замужества взваливают на себя стирку, готовку, уборку, воспитание детей. В общем, все. Кроме этого, считается за удачу, если найдут работу. Их мужья тоже работают, но в быту бесполезны, и хуже того – привередливы. Помню, одну из наших соседок муж бил сковородкой по голове и спине, если ужин был недосоленным или подавался не вовремя, а взрослые дети капризничали, что им нечего надеть из-за ее неряшливости. Она долго терпела, работала только для них, а потом совершенно неожиданно стала легал и ушла из семьи. Как у нее это вышло, не знаю, но от пут гнетущего брака она избавилась. Крылатые не общаются с корри. Крылатые выше этого. Вот тогда и муж, и ее взрослые дети взвыли и поняли, что потеряли, но она не рискнула ради них белыми крыльями.

А другая соседка каждый год рожала мужу детей, пока он не испугался и не бросил их вшестером в маленьком домике, причем осенью, с протекающей крышей. Папа, которому я рассказала об этом, спалил новый дом изменника, где он поселился с молодой и бездетной любовницей; и когда та его бросила, блудный муж вернулся, сделал еще одного ребенка жене и снова пропал.

Говорят, его кинули в Наб за долги, а оттуда возвращаются редко, так что так и тянет его жена на себе всех детей, света не видит.

А еще одна опалила на тяжелой работе руки и муж выгнал ее, сказав, что дармоедов не держит, хотя до этого, – мама рассказывала, – добивался ее почти четыре года, все уговаривал принять от него жемчуг. Эта женщина какое-то время жила у нас, а потом, когда раны на руках начали заживать и оказались не так страшны, муж пришел за ней, снова ввел в дом.

Меня всегда поражала безропотность женщин, с которой они принимали хамство, измены, грубость своих мужчин. Я слышала, что бывают счастливые пары и вроде бы даже встречаются среди корри, но сама их не видела, так что для меня счастливых пар как бы и нет.

А Аодх говорил, что у них жена не готовит дракону, и я, думаю, он не лжет. Все три дня, что мы вместе, я ведь палец о палец не ударила. Он добывает пищу, он готовит, он присматривает за тем, чтобы со мной ничего не случилось страшней самого похищения, он наколдовал мне одежду и даже торговаться не пришлось, перенес из моей комнаты косметику. Он заботится обо мне.

Он.

Может, не так уж плохо быть замужем за драконом? Если, конечно, любишь…

Дракон не лез в мои мысли с комментариями, вообще вел себя прилично, и я бы подумала, что он и не в курсе, какие странные размышления меня вдруг накрыли, если бы не его взгляд по возвращении. Я зашла первой в пещеру, переоделась в сандалии, кимоно, а потом зашел он, мой похититель, и посмотрел на меня так, словно во мне одной средоточие всех надежд, словно я – весь мир для него. И что самое странное, я не могла, не хотела притворяться, что не заметила, что не поняла и мне все равно.

Более того, я с затаенным удовольствием наблюдала, как без единого жеста Аодха в пещере проснулся огонь, как на вертеле закрутилась птичка, и меня переполнило чувство восторга, что ведь это он. Это делает он! Для меня!

Мелькнула странная мысль, а что если… Нет, он выглядит великолепно, и уверена, это заслуга долгих полетов и тренировок. Но что если на самом деле он

тогда мне соврал, чтобы понравиться? Может, сказать ему, что брюнеты мне, конечно, более симпатичны… теоретически… но такая мелочь – это не главное? Может, ему трудно удерживать ради меня эту форму? А блондином он тоже хорош, просто… немного другой, вот и все. И вообще, а если бы я сказала, что мне нравятся лысые?!

Аодх подошел ко мне, ласково прикоснулся пальцем к щеке, провел им вниз, приподнял мой подбородок и без предисловий или ответов на ворох моих вопросов поцеловал. Этот поцелуй отличался от предыдущих. Те были нежными, позволяющими робеть, дающими шанс отвернуться. Этот давил малейшее сопротивление напористостью, являя собой заявление прав, которые я не признавала, но над которыми… стала задумываться…

Руки Аодха скользнули мне на спину, затанцевав причудливый танец и прижимая в танце к себе, ближе, еще ближе… Они обжигали мою кожу, заставляя дрожать, желать большего, забыть, что мы в пещере, где из уюта только костер, забыть, что я здесь не по собственной воле. Сейчас, в эту минуту, моя воля принадлежала мне, и если я не хочу… Но зная, что у нас не так много времени вместе, и раз уж мне все равно влетит от папы за плохое поведение, за то, что заставила волноваться…

Приподнявшись на цыпочках, я обняла Аодха за шею, и мягко прикоснулась языком к его, отчего дракон захрипел и оборвал поцелуй. Открыв глаза, я недоуменно уставилась на плащ, в который он опять завернулся, а потом уже, поборов первое удивление, подняла взгляд к черным глазам.

– Немного увлеклись, – сипло сказал дракон, – птичка чуть не сгорела.

По мне так и черт с ней, но дракон отошел, протянул руку в костер, спасая птичку, и отдал ее мне. Такое ощущение, что лень его одолела поймать для меня еще одну, если что. Ну ладно, поем, сделаю дракону приятное, а то вон как мечется и косится на выход.

– Ты поохотиться хочешь?

– Что?

– Если хочешь – лети, все равно я отсюда никуда не сбегу.

– И правда, пролетаться, что ли? Заодно и воды наберу.

– А вода далеко?

– За курнабусами, не видела? Там маленький ручеек, но очень проворный и прохладный.

– И смелый, – похвалила я.

Несмотря на то, что ручей не птичка и я, в общем-то тоже, но ни за что бы не полезла между этими плотоядными кустарниками.

– Да, пролетаюсь, – решился дракон. – Надеюсь, поможет…

– От чего?

Аодх посмотрел так, словно я рассказала пошлый анекдот при его родителях. А, кстати, вот интересно…

– Я улетел! – дракон метнулся на выход, и только и слышали его крылья.

И что, вот так взял и оставил одну?

Дожевав птичку, я как раз поднялась, собираясь выйти из пещеры и понять в чем подвох, когда услышала звук драконьих крыльев. Ну вот, я так и думала. И даже успела накукситься и разозлиться на полный контроль, когда в пещеру зашел вовсе не Аодх, а посторонний мужчина.

– Привет, – я облегченно выдохнула, узнав в нем дракона под лунный камень.

Все в той же черной рубашке, в тех же брюках, что и несколько дней назад. Ничего в нем не изменилось, разве что взгляд. Дракон глазел на меня, причем так, словно впервые увидел, что они тогда своровали.

– Аодх улетел, – сказала я, и отметив странное поведение гостя, на всякий случай добавила, – недалеко.

Дракон нервно оглянулся, шагнул назад и замер, закрыв глаза. Я вспомнила, что иногда лучшая тактика с психами – сделать вид, что ты не подозреваешь в них психов, и начала беззаботно болтать.

– А знаешь, мы сегодня летали над местностью. Оказывается, здесь красиво. Я даже рада, что увидела это, а то когда бы еще… Анидат – бесподобен, но папа прав, в нем нет раздолья, а здесь… Кстати, а тебя как зовут? А то, знаешь…

Дальнейшая моя речь была заглушена таким страшным ревом, что спасая барабанные перепонки, я закрыла уши руками. Но никак не могла закрыть рот, в ужасе наблюдая, как что-то огромное молниеносно рвануло из пещеры гостя Аодха, судя по звукам, оттащило его в сторону и, наверное, приговорило к смерти, потому что рев разбавился хрипом.

Я знаю, что для собственной безопасности лучше забиться в угол и ждать, но не могла же я бросить гостя на растерзание и вообще, что я скажу Аодху, когда он у пещеры застанет останки друга? А если прилетит слишком поздно, то и мои…

А, двум смертям не бывать. Я выглянула – никого, но по затихающему рычанию и хрипу отбивающегося (фух, все еще жив), свернула влево. Никого. Прошлась по плато, с каждым шагом чувствуя все большую храбрость – никого. И уже хотела разворачиваться обратно, когда услышал слабый хрип над собой.

Я подняла голову и увидела парящих в небе драконов – под лунный камень и авантюринового. Аодх грозно рычал на своего приятеля, а тот даже не пытался бороться, хрипел и кивал, хрипел и кивал.

– Эй! – крикнула я, устав смотреть вверх. – Приземляйтесь!

Лунный дракон послушно бросил взгляд вниз, но тут же получил такой удар, что отлетел на сотни метров, да еще кувырком. А пока он проверял все ли крылья целы, авантюриновый спустился, сменил сущность и направился ко мне. Очень хотелось убежать в пещеру, но я не поддалась панике. Я ожидала чего угодно – что он будет возмущаться, что будет отмалчиваться, нагнетая обстановку, но он покаянно и как-то слегка виновато сказал:

– Я – идиот.

– Ты повторяешься.

– Да.

– Но ты же терпеть не можешь повторяться.

– Поверь, быть идиотом мне тоже не очень нравится.

– Верю, но помочь ничем не могу.

– Можешь.

– И как же?

– Смени кимоно на джинсы и майку.

– Ты уверен, что это поможет?

– Ненадолго, пока Кероп не улетит.

Ну ладно, хоть немного облегчу его страдания, а то прямо с лица сошел, так испереживался. Я зашла в пещеру, скинула кимоно, надела джинсы и майку.

– Готово! – объявила громко.

Аодх начал заходить, следом за ним Кероп, но оба дракона остановились на пороге, а Лунный поспешно закричал:

– Я закрывал глаза! Как и тогда, я закрывал глаза!

– Что это значит? – требовательно спросила я. – Если ему так неприятно меня видеть, пусть выйдет, или могу уйти я, пока вы наобщаетесь.

– Он выйдет, – Аодх толкнул приятеля в бок, и тот послушно попятился, – а ты переодень красную майку. Нет, – уловив мой взгляд, добавил, – лучше, если ты

наденешь свою. Так и Керопу и мне будет спокойней.

Нервы Керопа и Аодха меня волновали мало, а вот свои я поберечь не против. И так с ума можно сойти от таких новостей – некоторые драконы от красного цвета просто в ступор впадают, а некоторые настолько кровожадно-гостеприимны, что лучше не приходить.

Помнится, мне вместо сказки на ночь мама в детстве рассказывала, что возле одной из папиных пещер валяются кости, но тогда я решила, что это так, для солидности. А теперь вот подумалось, может, это были папины гости, но их некому было разнять?

Глава 8. Удачная сделка

Лунный дракон после сытной трапезы, разделенной с нами, вальяжно развалился у костра и игнорировал все намеки Аодха, что ему пора и он загостился. Я не сомневалась, что авантюриновый если бы действительно захотел, легко мог заставить приятеля убраться вон, но создавалось ощущение, что одному лень выгонять, а второму – хотя бы подняться.

Мне же Керопа, после стольких вкусностей, которые он принес, выгнать даже в голову не приходило: и овощи, и фрукты в корзинке, и все уже вымыл, чтобы к ручью не бегать, и нож принес, чтобы все культурно. Золотой гость! Да пусть бы хоть каждый день прилетал, особенно если меня здесь не будет, потому что его странное приветствие я все еще не забыла. Правда, Керопу удалось меня расположить засушенными лепестками драконьей лилии, из которых он заварил чай. Удивительный вкус, чуть терпкий, чуть сладкий, несмотря на отсутствие сахара, и прохладный, несмотря на то, что припекает язык, а еще от этого чая тянуло улыбаться всему миру, даже насупленному и наблюдающему за мной Аодху.

Ревнует, что ли?

Мне бы злиться – я прав на ревность не давала, а я давлюсь смехом. А, может, мне смешно и не от чая, а от рассказов Керопа. Оказывается, он дважды воровал

девушек, но пока долетал до Долины Драконов, успевал в выборе разочароваться. Меня такое непостоянство неимоверно удивляло, и я все пыталась выяснить в чем причина разочарований.

– Да нечего там рассказывать, – юлил дракон, переглядываясь с Аодхом.

Но я настойчиво утомляла его вопросами.

– Ну… там… эээ… – тянул Лунный и подливал мне новую порцию чая, лишь бы молчала. Ага, как же! Ну, а вдруг он расскажет такое, что и мне пригодится? Тогда Аодх меня бросит сам, я вернусь к маме, и никто не умрет. Привыкла я к некоторым чешуйчатым, пусть живет, а? Пусть рассекает небо сильными крыльями, пусть целует других девушек, более доступных, пусть… Главное, чтобы жил.

Я старательно игнорировала взгляд Аодха, чувствовала, но игнорировала. Лучше поговорю с Керопом, подразню его, понадоедаю. С ним мне проще и легче, и вообще, он отвлекает от сложных мыслей, а Аодх…

Не выдержала – посмотрела и обожглась, настолько горячим был взгляд. В нем, несмотря на агатовый цвет, зрело пламя, тянулось ко мне, влекло. Вспомнились поцелуи, вспомнился жар, который охватывал меня, оберегая, впитывая, поглощая, даря. Да, я знала, что все это нереально, что так не должно быть и что рядом с ним начинаю понемногу терять голову, но… Но мне, кажется, нравится быть рядом с ним…

– Ну, а все-таки? – заставила себя снова переключиться на Керопа, и дышать стало легче. – Вот похитил ты девушку, летел с ней, летел, интересно, что она сделала такого, что ты понял: она тебе не подходит?

– Оооо, – хитро улыбнулся дракон, закатив глаза, – что она только не делала!

– Эээ… то есть… ну… – замямлила уже я. – Я правильно тебя понимаю?

Я на пальцах пыталась дополнить свою мысль, но Кероп глаза еще не открыл, пребывая в воспоминаниях, так что подсказки не видел.

– Если Аодх зря времени не терял, – протянул Лунный, – то, наверное, ты понимаешь правильно. Но уточнять не рискну, а то герцогиня и на этот раз никого не дождется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ruchey_natal-ya/sainte-edinstvennaya-dlya-drakona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити